

Источник: Конец – делу венец. Перевод М. Донского // Шекспир У. Полное собрание сочинений в восьми томах. М.: Искусство, 1959. Т. 5. С. 469-591. + Аникст А. Конец – делу венец // Там же. С. 630-634. + Смирнов А. Примечания к тексту «Конец – делу венец» // Там же. С. 635-636.

469

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

КОРОЛЬ ФРАНЦУЗСКИЙ.

ГЕРЦОГ ФЛОРЕНТИЙСКИЙ.

БЕРТРАМ, граф Руссильонский.

ЛАФЕ, старый вельможа.

ПАРОЛЬ, приближенный Бертрама.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН	}	соратники Бертрама по Тосканской войне.
ВТОРОЙ ДВОРЯНИН		

ДВОРЕЦКИЙ графини Руссильонской.

ШУТ графини Руссильонской.

ПАЖ.

ГРАФИНЯ РУССИЛЬОНСКАЯ, мать Бертрама.

ЕЛЕНА, воспитанница графини.

СТАРАЯ ВДОВА, флорентийка.

ДИАНА, дочь вдовы.

МАРИАННА, соседка и приятельница вдовы.

Французские и флорентийские дворяне, офицеры, солдаты и проч.

Место действия Франция и Тоскана.

471

АКТ I.

СЦЕНА 1.

Руссильон. Комната в замке графини.

Входят БЕРТРАМ, ГРАФИНЯ РУССИЛЬОНСКАЯ, ЕЛЕНА и ЛАФЕ, они в трауре.

ГРАФИНЯ

Разлучаясь с сыном, я как бы вторично хороню супруга.

БЕРТРАМ

И я, матушка, покидая вас, заново оплакиваю отца. Но мой долг повиноваться воле его величества короля, тем более что он теперь и опекун мой.

ЛАФЕ

Вместо супруга король будет вашим защитником, графиня; вам, граф, он заменит отца. Он, кто всегда так добр, несомненно окажет вам свое особое благоволение: ваши достоинства скорее могли бы встретить доброту там, где ее нет, чем не найти ее там, где она есть в избытке.

ГРАФИНЯ

Каковы надежды на исцеление его величества?

ЛАФЕ

Он отказался от врачей, графиня. Своим лечением они заставляли его тратить время на надежды, а результат был лишь тот, что с течением времени он и надежды утратил.

472

ГРАФИНЯ (*указывая на Елену*)

У этой девушки был отец – увы, сколько скорби в слове «был»! – его ученость почти равнялась величию его души. Если бы первая ни в чем не уступала последнему, то он мог бы сделать жизнь вечной и смерти пришлось бы сидеть сложа руки. О, если бы, на счастье монарха, он был еще в живых! Я уверена, что он нанес бы смертельный удар недугу короля.

ЛАФЕ

Как звали того, о ком вы говорите, графиня?

ГРАФИНЯ

Он был знаменитым врачом, мессир, и был вполне достоин своей славы. Его звали Жерар Нарбоннский.

ЛАФЕ

Да, это был искуснейший врач. Совсем еще недавно государь вспоминал о нем с хвалою и сокрушением. Если бы наука могла противостоять смерти, то он, с его познаниями, был бы жив и посейчас.

БЕРТРАМ

А чем же, скажите, болен государь?

ЛАФЕ

У него незаживающий свищ.

БЕРТРАМ

Я и не слыхивал о такой болезни.

ЛАФЕ

Желал бы я, чтобы и никто о ней не слышал. Так эта девушка – дочь Жерара Нарбоннского?

ГРАФИНЯ

Единственное его дитя; и он поручил ее моему попечению. Ее прекрасное воспитание позволяет мне возлагать на нее самые смелые надежды. Унаследованные ею душевные свойства таковы, что придают еще большую цену ее дарованиям. Ибо если хорошими качествами наделен человек дурной, то похвалы им смешаны с сожалением; это добродетели, вводящие в обман. Ее же достоинства подкупают своей естественностью. Она унаследовала чистоту души и усовершенствовала свои добродетели.

473

ЛАФЕ

Ваши похвалы, графиня, вызвали слезы на ее глаза.

ГРАФИНЯ

Слезы – это рассол, в котором лучше всего сохраняются похвалы девушкам. Всякий раз как воспоминание об отце сжимает ей сердце, рука скорби стирает румянец с ее щек. – Полно, Елена, полно, не плачь. Не то еще подумают, что ты больше выказываешь горе, чем чувствуешь его.

ЕЛЕНА

Да, я выказываю горе, но лишь потому, что чувствую его.

ЛАФЕ

Сдержанная печаль – дань усопшим, излишняя скорбь – враг живых.

ГРАФИНЯ

Да, живые арендуют со скорбью и, быть может, доводят ее до излишеств, дабы скорей ее умертвить.

ЛАФЕ

Как это следует понимать?

БЕРТРАМ

Матушка, я жду от вас напутствия.

ГРАФИНЯ

Прими, Бертрам, мое благословенье.
Но только видом – духом будь в отца.
Пускай равно и кровь твоя и доблесть
Тобою управляют. Будь достоин
Высокого рожденья своего.
Будь добр со всеми, доверяй немногим
И ни к кому не будь несправедлив.
Врагов спокойной мощью устрашай,
Не яростью. Друзей храни, как жизнь.
И лучше пусть немым тебя считают,
Чем станут за болтливость порицать.
Да ниспошлет тебе благое небо
Все милости свои. Прощай, мой сын!

(К Лафе.)

Несведущ он в обычаях придворных,
Прошу не отказать ему в советах.

474

ЛАФЕ

Вся опытность моя к его услугам.

ГРАФИНЯ

Пусть небеса его благословят. –
Прощай, Бертрам!

(Уходит.)

БЕРТРАМ *(Елене)*

Чего бы ни пожелали вы для себя, пусть ваши мечты
исполнятся. Утешайте мою мать, госпожу вашу,
заботьтесь о ней.

ЛАФЕ

Прощайте, красавица. Надеюсь, вы окажетесь
достойной своего отца.

БЕРТРАМ и ЛАФЕ уходят.

ЕЛЕНА

Отец!.. Нет, я печалюсь не о нем.
Чужие слезы больше, чем мои,
Приличествуют памяти отцовской.
Каков он был? Его забыла я.
Воображение мое хранит
Одно лицо, одни черты – Бертрама.
Теперь погибну я. Уехал он,
И жизнь ушла. Любить Бертрама – то же,
Что полюбить звезду и возмечтать
О браке с ней, – так он недостижим.
Его лучи издалика ловлю,
Но не могу взнестись к его орбите.
В своей любви я слишком дерзновенна:
Ведь если лань стремится к льву – ей смерть.
О, боль и радость ежечасных встреч,
Когда могла я на страницах сердца,
Страницах, красоте его открытых,
Запечатлеть и соколиный взор,
И полукружия бровей, и кудри!
Уехал он – и память лишь о нем
Боготворить любви моей осталось...
Но вот один из тех, кто едет с ним,
И рада я ему из-за Бертрама,
Хоть мне известен он как лгун бесстыдный,

475

Пустейший скоморох и жалкий трус.
Пороки эти так ему к лицу,
Что теплое гнездо себе в нем свили,
Оставив доблесть дрогнуть на ветру.
Ах, часто видим мы, как зябнет ум,
А глупость нежится в тепле и холе.

Входит ПАРОЛЬ.

ПАРОЛЬ

Да хранит вас бог, моя королева.

ЕЛЕНА

И вас, мой король.

ПАРОЛЬ

Я разве король?

ЕЛЕНА

А я разве королева?

ПАРОЛЬ

Вы размышляете? Наверное, о девственности?

ЕЛЕНА

Вот именно. Вы с виду такой бравый воин. Позвольте задать вам один вопрос. Мужчина – враг девственности. Как же нам, девушкам, оборонять ее от врага?

ПАРОЛЬ

Не впускайте его в свою цитадель.

ЕЛЕНА

Но он идет на приступ. А девственность, как бы отважно она ни защищалась, так слаба. Посоветуйте, как нам отбить атаку.

ПАРОЛЬ

Ничто не поможет. Мужчина осадит вашу крепость, подведет подкоп и пробьет брешь.

ЕЛЕНА

Да сохранит господь нашу девственность от этих ужасов! Неужели нет такой военной хитрости, чтобы женщины могли одержать верх?

476

ПАРОЛЬ

Чем раньше мужчина окажется сверху, тем скорее женщина одержит верх. Не забудьте, что, отбив атаку, вы сами останетесь в накладе. Не в сохранении девственности мудрость природы. Наоборот, потеря девственности приумножает ее достоинство: ведь ни одна новая девственница не может появиться на свет без того, чтобы ради этого не была утрачена девственность. То, из чего вы созданы, – это материал для изготовления девиц. Единожды утратив девство, можешь приобрести дюжину девиц; если же

будешь сквалыжничать, то останешься на бобах. Что в ней толку, в девственности? К черту ее!

ЕЛЕНА

И все же я буду оберегать ее от посягательств, пусть даже мне из-за того придется умереть девственницей.

ПАРОЛЬ

Стоит ли оберегать такой пустяк? Это значит идти против самой природы. Восхвалять девственность – все равно что осуждать собственную мать, а это уже просто срам. Девственницы ничем не лучше самоубийц, и их надлежало бы хоронить за церковной оградой как закоренелых преступниц против законов природы. Девственность, подобно сыру, порождает червей, которые разъедают ее; она гибнет, пожирая сама себя. Не говорю уже о том, что девственность отличается сварливостью, высокомерием, ленью, а более всего себялюбием, каковое есть страшнейший из смертных грехов. Что вы носитесь со своей девственностью? Тут и думать нечего: отделаться от нее, и все. И тогда через десять лет у вас будет десять девственниц – процент изрядный. Да и самый капитал от того не станет хуже. К черту девственность!

ЕЛЕНА

Но как сделать, чтобы отдать ее тому, кто ей мил?

ПАРОЛЬ

Сейчас подумаем. Дело, правду сказать, трудное: как девственности может быть мил тот, кому она не по вкусу? А ведь этот товар быстро портится: чем дольше его хранить, тем он меньше стоит. Надо его сбыть, пока на него есть спрос; не упускайте времени. Девственность – это престарелая щеголиха, разряженная в пух и прах, в прическе, каких уже давно не носят: она вертится при дворе, да не ко двору пришлась. Девственность вышла из моды так же, как вышли из моды броши и зубочистки. С возрастом

477

улучшается только вино, но не девичьи щечки. Перезрелая девственность похожа на французскую сушеную грушу: ни вида, ни вкуса. Ей-богу, ни дать ни

взять – сушеная груша. Когда-то была она, может, хороша, а нынче – сушеная груша, да и только. На что она годится?

Е Л Е Н А

Оставим это. – Графа при дворе
Ждут тысячи привязанностей новых.
Он будет звать их множеством имен,
Причудливых, любовных, нежных прозвищ,
Нашептанных незрячим Купидоном:
«Владычица», «возлюбленная», «друг»,
«Губительница», «госпожа», «царица»,
«Изменница», «волшебница», «богиня»,
«Снятая гордость», «гордое смирение»,
«Согласье злое», «сладостный разлад»,
«Пленительная мука», «упование»...
И станет он... Ах, кем же станет он?
Храни его господь!.. Но научиться
Нетрудно при дворе... А он такой...

П А Р О Л Ь

Какой?

Е Л Е Н А

Он тот, кому желаю я добра.
Но жаль...

П А Р О Л Ь

Чего вам жаль?

Е Л Е Н А

Жаль, что у наших добрых пожеланий
Нет плоти. Жаль, что нам, низкорожденным,
Позволено не больше чем желать.
О, если бы, облекшись в плоть и кровь,
Помчались пожеланья вслед за другом,
Чтобы ему открыть мечты, которым
Не сбыться никогда!

Входит П А Ж .

П А Ж

Господин Пароль, граф прислал меня за вами.

(Уходит.)

ПАРОЛЬ

Прощай, малютка. При дворе, если только я тебя не забуду, непременно, стану о тебе вспоминать.

ЕЛЕНА

Вы, господин Пароль, родились под звездой милосердия.

ПАРОЛЬ

Я родился под звездой войны, под Марсом.

ЕЛЕНА

Под звездой войны? Несомненно.

ПАРОЛЬ

Почему – несомненно?

ЕЛЕНА

Даже самые незаметные военные светила так высоко стоят над вами, что вы всегда оказываетесь под звездой войны.

ПАРОЛЬ

Я родился под Марсом, когда он был в зените.

ЕЛЕНА

Пожалуй, скорее когда он скрывался за горизонт.

ПАРОЛЬ

Почему?

ЕЛЕНА

На войне вы тоже норовите скрыться от противника.

ПАРОЛЬ

Только по соображениям тактики.

ЕЛЕНА

Когда страх подает свой голос на военном совете, то лучшая тактика – бегство. Но сочетание отваги и трусости поистине придает вам крылья, и я с удовольствием наблюдаю птиц вашего полета.

ПАРОЛЬ

У меня дел по горло, и состязаться с тобой в
острословии некогда. Погоди, вот вернусь настоящим
придворным и смогу просветить

479

тебя насчет кой-чего. Тогда уж ты будешь более
податлива и дашь себе вдолбить здравые мысли. Не то,
смотри, невежество доведет тебя до гибели и ты так в
неблагодарности и помрешь. Прощай. Будет у тебя
досуг – читай молитвы, не будет – вспоминай своих
друзков. А лучше раздобудь-ка себе супруга и
постарайся выжать из него столько же, сколько
сможешь дать сама. И на том – прощай. (*Уходит.*)

Е Л Е Н А

Когда помочь себе ты можешь сам,
Зачем взывать с мольбою к небесам?
Нам выбор дан. Те правы, что посмели;
Кто духом слаб, тот не достигнет цели.
Любимый так высок, я так низка,
Взираю на него издалика.
Но большие, чем скромность и величье,
Природа может сочетать различья.
«Несбыточно!» – так говорит лишь тот,
Кто мешкает, колеблется и ждет.
Возможно ль, чтоб любовь не победила,
Когда в ней есть и мужество и сила?
Болезнь монарха... Ошибусь ли я?
Но я решилась. Мысль тверда моя!

(*Уходит.*)

СЦЕНА 2.

Париж. Зал в королевском дворце.

Трубы. Входят КОРОЛЬ с письмами в руке и свита.

КОРОЛЬ

Сиена и Флоренция в раздоре,
Они воюют с переменным счастьем.

ПЕРВЫЙ ВЕЛЬМОЖА

Да, государь, прошел об этом слух.

КОРОЛЬ

Он достоверен. Нам кузен австрийский
 Об этом пишет, сообщая также,
 Что флорентийский герцог за поддержкой
 Намерен к нам прибегнуть. Добрый друг

Нас предостерегает; видно, хочет,
 Чтоб в той просьбе отказали мы.

ПЕРВЫЙ ВЕЛЬМОЖА

Свою любовь к вам, государь, и мудрость
 Он проявлял так часто, что они
 Велят прислушаться к его совету.

КОРОЛЬ

Он дал за нас ответ. И флорентийцу –
 Отказ, еще до получения просьбы.
 Но мы не возбраняем тем дворянам,
 Что захотят Тоскане послужить,
 Примкнуть к любой из двух сторон враждебных.

ВТОРОЙ ВЕЛЬМОЖА

Да, это может быть отличной школой
 Для юношей, мечтающих о битвах,
 О ратных подвигах...

КОРОЛЬ

Кто к нам явился?

Входят БЕРТРАМ, ЛАФЕ и ПАРОЛЬ.

ПЕРВЫЙ ВЕЛЬМОЖА

Бертрам, граф Руссильонский, государь.

КОРОЛЬ

Как ты похож, мой мальчик, на отца!
 Не поскупилась щедрая природа,
 Когда тебя любовно созидала.
 Так будь в отца и благородством духа.
 Добро пожаловать сюда, в Париж.

БЕРТРАМ

Я вашему величеству принес
 И преданность мою и благодарность.

КОРОЛЬ

Вернуть бы вновь мне силу и здоровье
Тех дней, когда с твоим отцом, два друга,
Отправились мы в первый наш поход.
Он, ученик храбрейших, был знаток
Тогдашнего военного искусства.

481

Он времени сопротивлялся долго.
Но ведьма-старость подобралась к нам
И силы отняла. Мне так отрадно
О друге вспомнить, о твоём отце.
Любил он в молодости пошутить;
Не то же ль мы и нынче наблюдаем
Средь молодых дворян? Но их остроты,
Отскакивая, ранят их самих,
Поскольку в одеянье благородства
Они облечь насмешку не умеют.
Он резок был, но он не оскорблял,
Был горд, но не бывал высокомерен,
Лишь с равным иногда, в ответ на вызов.
И честь его тогда была часами:
По ним он точно узнавал минуту,
Когда дать слово гневу; и язык
Лишь стрелке тех часов повиновался.
А к низшим относился он как к людям
Иным по должности, но не породе.
Величие свое он к ним склонял,
Их возвышая скромностью своею
И скромность черпая в их похвалах.
Вот муж – для наших юношей пример.
Сравнив его с собой, они бы знали,
Как сыновьям далеко до отцов.

БЕРТРАМ

Воспоминанья ваши, государь,
Щедрей, чем надпись на могильном камне.
И строки эпитафии бледнеют
Перед хвалой монарха.

КОРОЛЬ

О, если бы и я был там, где он!
Он говорил (я слышу как сейчас
Его слова; он не бросался ими,
Но сеял семена, чтоб дали всходы):
«Пусть я не доживу... – так начинал он

Задумчиво в конце веселых пиршеств, –
 Пусть я не доживу до тех времен,
 Когда сторит в моей лампаде масло.
 Зачем мне жить посмешищем для юных,
 Которые чтут только новизну,
 Беседуют лишь о покрое платья,
 Меняют мненья чаще, чем наряды».

Такой судьбы хотел он для себя,
 И я, вослед за ним, хочу того же.
 Раз я уже ни меда и ни воска
 Для улья своего не приношу –
 Пора уйти и место уступить
 Другим рабочим пчелам.

ВТОРОЙ ВЕЛЬМОЖА

Государь,
 Вас любят все. И кто молчит об этом
 Сильней других потерю ощутит.

КОРОЛЬ

Напрасно занимаю я престол. –
 Скажите, граф, давно ли умер врач,
 Что вашего отца лечил когда-то?
 Он так молвой прославлен.

БЕРТРАМ

Государь,
 Тому полгода, как скончался он.

КОРОЛЬ

Будь жив он, я к нему бы обратился. –
 Граф, я на вашу руку обопрись. –
 А эти лекари своим леченьем
 Измучили меня. Пускай теперь
 Болезнь с природой спорят без помехи.
 Я рад нам, граф. Вы для меня отныне
 Как сын.

БЕРТРАМ

Благодарю вас, государь.

Трубы. Все уходит.

СЦЕНА 3.

Руссильон. Комната в замке графини.

Входят ГРАФИНЯ ДВОРЕЦКИЙ и ШУТ.

ГРАФИНЯ (*дворецкому*)

Теперь я могу вас выслушать. Что вы намереваетесь сказать мне об этой девушке?

483

ДВОРЕЦКИЙ

Ах, если бы усердие, с которым я стараюсь угадать желания вашей светлости, значилось уже в перечне моих былых заслуг! Ведь распространяясь о чистоте своих побуждений, мы заставляем в ней усомниться и грешим против скромности.

ГРАФИНЯ (*замечая шуту*)

Зачем здесь этот плут? Ступай вон. Счастье твое, что я верю не всем жалобам на тебя, – почему что скучно в них разбираться. Мне-то известно, что ты достаточно глуп, чтобы решиться на любую пакость, и достаточно хитер, чтобы выпутаться из нее.

ШУТ

Ваша светлость знает, что я бедняк.

ГРАФИНЯ

Ну хорошо, хорошо.

ШУТ

Не так уж это хорошо, что я бедняк, хотя многих богачей и ждет преисподняя. Но если бы ваша светлость позволили мне жениться, то мы с моей невестой Изабеллой уж как-нибудь да свели концы с концами.

ГРАФИНЯ

Ты что же, хочешь стать вовсе нищим?

ШУТ

Неужели я уйду от вас вовсе ни с чем?

ГРАФИНЯ

В каком смысле?

Ш у т

В смысле Изабеллы. Служба хорошо, а счастье лучше. И сдается мне, что не будет у меня счастья, пока не будет потомства. Ведь, как говорится, дети – благословение божие.

Г р а ф и н я

Так, значит, тебя тянет жениться?

484

Ш у т

Ваша светлость, этого требует мое брренное тело. Плоть тянет меня, а уж если дьявол тянет – плачешь, да идешь.

Г р а ф и н я

И это единственная причина?

Ш у т

Клянусь вашей светлости, есть и другие, притом самые благочестивые.

Г р а ф и н я

А можно о них узнать?

Ш у т

Я грешил, как и вы, ваша светлость, как всякий, кто создан из плоти. А уж если я женюсь, то, конечно, стану каяться.

Г р а ф и н я

Каяться, что женился, но не каяться в грехах.

Ш у т

Кроме того, у меня нет друзей. И я надеюсь приобрести их через жену.

Г р а ф и н я

Такие друзья – твои враги, шут.

Ш у т

Вы плохо разбираетесь, ваша светлость, в том, что такое настоящие друзья. Эта молодцы будут выполнять за меня работу, которая мне наскучила. Тот, кто возделывает мое поле, бережет мою рабочую скотинку, а урожай-то все равно достается мне. Если я для него рогоносец, то он для меня – батрак. Жена – плоть и кровь моя. Кто ублажает мою жену, ублажает мою плоть и кровь; кто ублажает мою плоть и кровь, тот любит мою плоть и кровь; кто любит мою плоть и кровь, тот мне друг; следственно, тот, кто обнимается с моей женой, – мой друг. Если бы люди были согласны оставаться тем, что они есть на самом деле, им нечего было бы опасаться женитьбы. Ибо если даже у молодого пуританина Чарбона и у старого паписта Пойзама мозги устроены совсем по-разному в смысле религии, то лбы у них украшены одинаково и бодаться друг с другом они могут ни дать ни взять, как два барана.

485

Г Р А Ф И Н Я

Ты, видно, так навсегда и останешься сквернословом и клеветником?

Ш У Т

Пророком, ваша светлость. Послушайте истину из моих уст.

(Поет.)

Судьба воистину щедра,
Воистину блага:
Уж если даст кому жену,
Добавит и рога.

Г Р А Ф И Н Я

Поди-ка, милейший, вон. Я еще с тобой поговорю.

Д В О Р Е Ц К И Й

Не угодно ли вашей светлости приказать, чтобы он позвал к вам Елену? Речь моя будет о ней.

Г Р А Ф И Н Я (шуту)

Поди скажи моей воспитаннице, что мне надо с ней побеседовать. Ты понял, я имею в виду Елену.

Ш у т (поет)

Она промолвила, вздохнув:
«Я правду вам открою.
Из-за Елениной красы
Сгубили греки Троию».
Ах, стыд и срам!
Ах, стыд и срам!
Ах, бедный, бедный царь Приам!
«У жен, – прибавила она, –
Прескверные повадки:
На девять дряней лишь одна
Благопристойна и скромна,
Не дрянь – одна в десятке».

Г Р А Ф И Н Я

Как! Только одна в десятке? Ты исковеркал песню, шут!

Ш у т

Разве что исправил, ваша светлость: подумайте, все-таки одна порядочная в десятке. Хоть бы господь посылал нам каждый год

486

такой урожай! Будь я священником, я не стал бы жаловаться на такую жено-десятину. Одна из десяти! Да ведь если бы всякий раз, когда появляется комета или случается землетрясение, на свет рождалось по одной порядочной женщине, – и то у мужчин были бы какие-то виды на выигрыш в лотерее. Пока что мужчина раньше протянет ноги, чем вытянет счастливый жребий.

Г Р А Ф И Н Я

Иди-ка, иди, любезный, да исполни то, что я тебе приказала.

Ш у т

Итак, ничего не поделаешь, – мужчина должен выполнять приказания женщины. Ничего не поделаешь, – служба не пуританка, и придется ей натянуть белый стихарь смирения на черную рясу строптивости. Иду, спешу. Стало быть, требуется послать сюда Елену. (Уходит.)

ГРАФИНЯ

Так что же?

ДВОРЕЦКИЙ

Я знаю, ваша светлость, как горячо вы любите свою воспитанницу.

ГРАФИНЯ

Да, это правда. Отец Елены поручил ее моим заботам. К тому же она и заслуживает самой нежной любви. Она достойна большего, чем получает, и получит больше, чем потребует.

ДВОРЕЦКИЙ

Ваша светлость, случилось мне на днях войти в зал, где была Елена, но она меня не заметила. Думая, что она одна, она разговаривала сама с собой. Могу поручиться, что ни к кому другому она не обращалась. Она говорила о своей любви к нашему сыну. «Фортуна, – воскликнула она, – ты не богиня, если не можешь преодолеть различия между его и моим положением! Купидон, ты не бог, если властвуешь только там, где люди равны друг другу! Диана, ты не царица девственниц, если можешь допустить, чтобы бедная воительница из твоего воинства была захвачена в плен при первой же стычке и не была ни отбита, ни выкуплена. И в словах ее была такая скорбь, такая горечь, каких я не мог ожидать от юной девушки. И я почел своим долгом уведомить вас об этом, ибо вам следует все знать, – как бы не случилось какого несчастья.

487

ГРАФИНЯ

И вы хорошо поступили. Держите это в тайне. Я по многим признакам давно уже обо всем догадывалась, но чаши весов колебались, и я не знала – верить или не верить. Прощу вас, оставьте меня. Итак, никому ни слова; благодарю за вашу преданность. Я еще вернусь к этому разговору.

ДВОРЕЦКИЙ *уходит.*

ГРАФИНЯ

Я и сама все это испытала.
Ведь розе юности шипы любви
Даны земной природой изначально:
Кипит в нас кровь, и страсть кипит в крови.
Противиться любви в молодые годы –
То значило б восстать против природы.
И мы грешили в наши дни, любя,
Но не считали грешными себя.

Входит Е Л Е Н А .

Ее недуг в глазах ее читаю.

Е Л Е Н А

Что приказать изволит ваша светлость?

Г Р А Ф И Н Я

Дитя, ты знаешь, что тебе я мать?

Е Л Е Н А

О госпожа!

Г Р А Ф И Н Я

Не госпожа, а мать.
Зачем тебя пугает это слово?
Ты вздрогнула, его услышав, будто
Увидела змею. Но почему?
Хочу тебя я числить между теми,
Кто мной рожден; тебе я, значит, мать.
Родство по выбору не уступает
Родству по крови. Можно ведь навек
Привить к стволу чужой ему побег.
Хоть мне ты не дала мук материнства,
По-матерински я тебя люблю...
Но что с тобой? Как будто слово «мать»
В тебе оледенило кровь. Я вижу,

488

Что радуга, предвестница дождя,
Уже блеснула на твоих ресницах.
Из-за чего же плачешь ты, скажи?
Из-за того, что дочь мне?

Е Л Е Н А

Что не дочь.

Г Р А Ф И Н Я

Тебе я мать.

Е Л Е Н А

Простите, ваша светлость,
Граф Руссильон не может быть мне братом.
Я незнатна, мои безвестны предки,
Его же род высок, в веках прославлен.
Он добрый повелитель мой; а я
Его служанка; вот судьба моя,
Нет-нет, не брат он мне!

Г Р А Ф И Н Я

И я не мать?

Е Л Е Н А

Вы? Нет, вы мать. О, если б можно было
Вам быть мне матерью, но без того,
Чтобы ваш сын мне приходился братом!
Могу ли стать вам дочерью родной,
Но так, чтобы не быть ему сестрой?

Г Р А Ф И Н Я

Да, ты могла бы стать моей невесткой.
Не это ли имеешь ты в виду?
О боже, как тебе все эти речи
Волнуют кровь. Ты побледнела снова.
Моя тревога, значит, разгадала
Твою любовь. Теперь понятно мне
Твое пристрастие к уединенью,
И вижу я источник слез твоих.
Мне ясно все: ты влюблена в Бертрама.
Не отрицай: когда призналось сердце,
То незачем притворствовать устам.
Итак, скажи мне правду. Тайну эту
Твои глаза и щеки выдают,
И лишь язык еще грешит упрямством.

489

Скажи, ведь это правда? Если правда,
То нелегко такой клубок распутать.
А если я ошиблась, – поклянись,
Но, чтобы небеса тебе послали
Во мне помогу, ты должна открыть
Всю истину.

Е Л Е Н А

Простите, ваша светлость.

Г Р А Ф И Н Я

Ты любишь сына моего, Елена?

Е Л Е Н А

Простите, госпожа.

Г Р А Ф И Н Я

Его ты любишь?

Е Л Е Н А

А разве вы не любите его?

Г Р А Ф И Н Я

Оставь. Моя любовь – любовь по крови,
Ее нельзя оспорить. Ну, смелей,
Поверь мне тайну чувства своего,
Которую ты скрыть уже не в силах.

Е Л Е Н А

Да будет так. И, преклонив колени,
Я признаюсь пред богом и пред вами,
Что больше вас и первым после бога
Бертрама я люблю.
Хотя мой род и небогат, – он честен.
Так и моя любовь. И оскорбить
Того, кто мной любим, она не может.
Назойливо преследовать его
Я не пыталась. Ждать любви ответной
Не стану я, пока не заслужу;
А чем мне заслужить ее – не знаю.
Люблю его напрасно, без надежды:
Неиссякающий поток любви
Лью в решето, его не наполняя.
Я, как индеец, поклоняюсь солнцу,
Которое, взирая с высоты,

490

Меня не замечает. Госпожа,
Вы вправе гневаться, что я посмела
Того же полюбить, кто дорог нам.
Но если вас, чья благостная старость
О юности свидетельствует чистой,
Сжигал когда-то пламень тех же чувств –

Стыдливость и томленье, страсть и нежность
И если иногда была для вас
С Венерою тождественна Диана, –
Вы сжалитесь над той, кому в удел
Дано мучительное наслаждение:
Дарить, не получая возмещения;
Над той, пред кем один лишь путь открыт:
Там жизнь искать, откуда смерть грозит.

Г Р А Ф И Н Я

Скажи мне откровенно, – ты решилась
Отправиться в Париж?

Е Л Е Н А

Да, госпожа.

Г Р А Ф И Н Я

А для чего? Будь искренна со мною.

Е Л Е Н А

Я буду с вами искренна – клянусь!
Вы знаете – отец мне завещал
Немало чудодейственных рецептов,
Которые для блага всех людей
Открыл он знаньем, опытом проверил.
Он мне велел их бережно хранить
Как средства, чья целительная сила
Намного превосходит их известность.
Меж них испытанное есть лекарство
И от того смертельного недуга,
Который убивает короля.

Г Р А Ф И Н Я

И только потому – скажи мне правду –
Ты собралась в Париж?

Е Л Е Н А

Ваш сын меня о том заставил вспомнить.
Не то Париж, король и врачеванье
Мне, верно, и на ум бы не пришли.

491

Г Р А Ф И Н Я

Но все ли ты обдумала, Елена?
А вдруг тобой предложенную помощь

Король отвергнет? Он в одном как будто
С врачами согласился – что они
Его не в состоянье излечить.
Как неученой девушке поверят,
Когда наука, истощив все средства,
Давно уж отказалась от борьбы?

Е Л Е Н А

Предчувствие мне большая порука,
Чем все познания моего отца –
А он из всех врачей был величайшим, –
Что средство, им завещанное мне,
Благословят счастливые созвездья.
И если ваша светлость мне позволит, –
Своей ненужной жизнью поручась,
Пообещаю исцелить монарха
В назначенный им день.

Г Р А Ф И Н Я

Ты в это веришь?

Е Л Е Н А

Я это знаю.

Г Р А Ф И Н Я

Что же, если так, –
Тебя, Елена, отпущу с любовью
И денег дам тебе и провожатым.
Ты отвезешь поклон моим друзьям.
А я останусь за тебя молиться.
Твоим намереньям помочь я рада
Всем, чем могу. И завтра поутру
Отправиться должна ты ко двору.

Уходят.

492

АКТ II.

СЦЕНА 1.

Париж. Зал в королевском дворце.

*Трубы. Входят КОРОЛЬ в сопровождении двух молодых дворян, отправляющихся
во Флоренцию, БЕРТРАМ, ПАРОЛЬ и свита.*

КОРОЛЬ (*прощаясь с отъезжающими дворянами*)

Прощай, мой юный рыцарь. Не забудь,
Что я сказал про воинский обычай. –
Прощай и ты. – Прошу вас разделить
Советы, мною данные, меж вами.
От дележа мой дар не уменьшится.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Мы, государь, надеемся найти
Вас в добром здравии, когда вернемся,
Обогадившись опытом войны.

КОРОЛЬ

Нет, не бывать тому, хотя душа
Мириться с безнадежностью не хочет.
Итак, прощайте, юноши мои!
Умру я или нет, не забывайте,
Что вы потомки доблестных французов.
И пусть Италия, которой Рим
Упадок лишь в наследие оставил,

493

Увидит, что французские дворяне
Явились не заигрывать со славой,
Но с нею обвенчаться. И когда
Храбрейшие отступят, стойте твердо. –
И прогремит о вас молва. Прощайте.

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Желаю вам здоровья, государь.

КОРОЛЬ

Смотрите, опасайтесь итальянок.
Как говорят, на просьбу итальянки
Француз досель не отвечал отказом;
Так до войны не попадитесь в плен.

ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ ДВОРЯНЕ

(*вместе*)

Советы ваши в сердце сохраним.

КОРОЛЬ

Итак, прощайте!

(*Слугам.*)

Помогите мне.

КОРОЛЬ и свита отходят в глубину сцены.

КОРОЛЬ опускается на ложе.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН (*Бертраму*)

Как жаль нам, граф, что едем мы без вас.

ПАРОЛЬ

Не по его вине: ведь он храбрец!

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Война! Вот счастье!

ПАРОЛЬ

Счастья нету выше!

Уж я, поверьте, всласть повоевал.

БЕРТРАМ

Со мною нянчатся, мной помыкают:

«Ты слишком молод!», «Позже!», «Через год!»

494

ПАРОЛЬ

Уж если так приспичило, сынок, –

Чего бояться, удери без спросу.

БЕРТРАМ

Лощить полы я должен башмаками
И гарцевать среди придворных юбок,
А там пока всю славу расхватают,
И шпаги будут годны лишь для танцев.
О нет! Клянусь, я убегу тайком.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Такое бегство – подвиг.

ПАРОЛЬ

Граф, решайтесь.

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Рассчитывайте на меня во всем.

Прощайте.

БЕРТРАМ

В нашей дружбе мы срослись;
Разлука разрывает нас на части.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

(Паролю)

Капитан, прощайте.

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Прощайте, любезнейший господин Пароль.

ПАРОЛЬ

Доблестные герои, ваши шпаги сродни моему мечу. Вы благородные и блестящие удалыцы, словом – благородный металл! В Спинийском полку вы найдете некоего капитана Спурио; у него на левой щеке шрам, зарубка войны, сделанная вот этим самым мечом. Передайте ему, что я жив, и намотайте себе на ус все, что он обо мне порасскажет.

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Непременно, доблестный капитан.

ПАРОЛЬ

Пусть Марс примет вас в число своих любимчиков.

Дворяне уходят.

495

ПАРОЛЬ

Что же вы собираетесь делать?

КОРОЛЬ *поднимается с ложа.*

БЕРТРАМ

Тсс!.. Король...

ПАРОЛЬ

Вам бы не мешало проститься с этими господами более пространно и торжественно. Вы ограничились довольно холодным прощанием, а надо бы употребить побольше красноречия. Ведь они – самоновейшие побрякушки, которые Время прицепило к своему колпаку. Они задают тон и определяют, как надо ходить, есть и разговаривать, причем следуют предначертаниям надежнейших из небесных светил. И

если даже сам дьявол управляет этой музыкой, все равно надо плясать под их дудку. А потому догоните-ка их и проститесь с ними покуда живее.

БЕРТРАМ

Ну что ж, пожалуй.

ПАРОЛЬ

Они молодцы хоть куда и, сдается мне, будут славными вояками.

БЕРТРАМ и ПАРОЛЬ уходят.

КОРОЛЬ выходит на авансцену. Входит ЛАФЕ.

ЛАФЕ (преклоня колени)

Прощенье, добрый государь! И мне
И моему известью!

КОРОЛЬ

Встань с колен,
И это будет выкуп за прощенье.

ЛАФЕ (вставая)

Итак, я за прощенье внес вам выкуп.
О, если б, государь, могли и вы
С такой же легкостью стать на колени
И встать с колен по моему приказу!

КОРОЛЬ

Ах, если бы! Тогда б я с плеч твоих
Снес голову и попросил прощенья.

496

ЛАФЕ

И я безропотно бы это снес.
Но, добрый государь, вот речь о чем:
Угодно ль вам с недугом распрощаться?

КОРОЛЬ

Нет.

ЛАФЕ

Как! Виноград лисице неуютен?
Ну, этот виноград уютен будет,

Лишь бы достался царственной лисе!
Я лекаря такого раздобыл,
Который может в камень жизнь вдохнуть,
Скалу расшевелить и вас заставить,
Мой добрый государь, пуститься в пляс.
Довольно одного прикосновенья
Того врача, чтобы король Пипин
Восстал из гроба, чтобы Карл Великий
Вновь взял перо и написал бы ей
Любовное признание.

КОРОЛЬ

Ей? Кому же?

ЛАФЕ

Да дело в том, что этот врач – она.
Она предстанет здесь, лишь позовите.
Нет, шутки в сторону, клянусь вам честью;
Я познакомился с одной особой
И так был удивлен и ней сочетаньем
Девичьей прелести, и красноречья,
И твердости, и знаний, и ума,
Что не виню себя за легкоеверье.
Угодно ль вам (она об этом просит)
Ее принять, а там уж надо мною
И посмеяться?

КОРОЛЬ

Что ж, Лафе мой добрый,
Позволь нам поглядеть на это диво,
Чтоб мы с тобой делили удивленье
Или рассеяли его, дивясь,
Что ты так удивлен.

497

ЛАФЕ

Да будет так.
Откладывать на завтра мы не станем.

(Уходит.)

КОРОЛЬ

Он так всегда: большие предисловья
К ничтожным пустякам.

Возвращается ЛАФЕ с ЕЛЕНОЙ.

ЛАФЕ (Елене)

Прошу сюда.

КОРОЛЬ

Его усердие летит на крыльях!

ЛАФЕ

Пожалуйте сюда.
Вот государь. Ему все расскажите.
Вы смущены, как будто бы повинны
В крамоле; но крамольников таких
Король не опасается. А я
Оставляю вас наедине – как сводник.

(Уходит.)

КОРОЛЬ

Красавица, я слышал, что у вас
Есть дело к нам.

ЕЛЕНА

Да, добрый государь.
Отец мой был искусный врачеватель
Жерар Нарбоннский.

КОРОЛЬ

Я его знавал.

ЕЛЕНА

И, значит, мне не надо тратить слов,
Чтоб восхвалять его. На смертном ложе
Он передал мне разные лекарства;
Одно из них – венец его искусства

498

И опыта его ценнейший перл –
Велел хранить он как зеницу ока.
И я храню. Недавно я узнала
О том, что вас терзает, государь,
Мучительный недуг, недуг тот самый,
Который может быть излечен средством,
Оставленным мне в дар моим отцом.
И я пришла смиренно предложить
Лекарство это и свои услуги.

КОРОЛЬ

Благодарю, красавица. Но как
Поверить я могу в выздоровление,
Когда учнейшие доктора,
Мудрейшие светила медицины
Признали, что наука здесь бессильна?
Прилично ль нам рассудок наш унизить,
Бессмысленной надеждой обольстясь,
И наш недуг отдать на поруганье
Слепому знахарству? Величье наше
Нам подает единственный совет:
Отвергнуть помощь, раз в ней смысла нет

Е Л Е Н А

Своих услуг навязывать не смею.
Так пусть я буду вознаграждена
ознанием исполненного долга.
О, если б я могла уйти и думать,
Что вспомнит государь меня добром!

К О Р О Л Ь

Каким же был бы я неблагодарным,
Когда бы в этой просьбе отказал.
Благодарю за то, что ты хотела
Вновь жизнь вдохнуть в мертвеющее тело.
Не знаешь ты того, что знаю я:
Близка, неотвратима смерть моя.

Е Л Е Н А

Раз вы уже не верите в спасенье,
То принесет ли вред мое лечение?
Пусть я слаба; но часто небеса
Творят руками слабых чудеса.
Ведь если провиденье соизволит,
Уста младенцев истину глаголят.

499

Порой из маленького ручейка
Рождается могучая река;
Порою же и море высыхает,
Когда владыкам веры не хватает.
Бывает, что ошибочен расчет,
А там, где нет надежд, – спасенье ждет.

К О Р О Л Ь

О нет, дитя. Напрасные старанья!

Благодарю тебя за состраданье.
Лишь этим я могу тебе воздать.

Е Л Е Н А

Не отвергайте божью благодать!
Желаем мы все взвесить, все измерить,
Когда творец повелевает верить,
И то, чем мы обязаны ему,
Хотим людскому приписать уму.
Быть может, оттолкнув мое усердье,
Вы оскорбите божье милосердье.
Не самозванка я, я вам не лгу,
Не обещаю больше, чем могу.
Я верю твердо, нет в душе сомненья:
Бальзам целебен, ждет вас исцеленье!

К О Р О Л Ъ

Так веришь ты? И страждущую плоть
Когда ж излечишь?

Е Л Е Н А

Если даст господь,
То ранее, чем колесница Феба
Двукратно пересечь успеет небо,
И раньше, чем вечерняя звезда
Двукратно в сумрак канет без следа.
Лишь склянка кормчего перевернется
Двадцать четыре раза, – как воляется
Здоровье в вас и вы поймете вдруг.
Что жизнь воскресла, умер злой недуг.

К О Р О Л Ъ

А если лживо это обещанье?

Е Л Е Н А

Тогда снесу любое наказание:
Пусть на меня падут позор и стыд,

500

Пусть в песнях непристойных заклеят
Меня народ как шлюху, ведьму, лунью,
Пусть казнь меня постигнет, как колдунью.

К О Р О Л Ъ

Ужели правда, что твои слова –

Внушение благого божества?
И то, что ум людской счел безнадежным,
Верховный разум признает возможным?
Дитя, ты жизнью дорожить должна;
Все лучшее дала тебе она.
сть у тебя все мыслимые блага:
Ум, красота, и юность, и отвага.
И ты рискуешь всем! Одно из двух:
Иль ты мудра, или в тебе злой дух!
Что ж, милый врач, лечи! И будь что будет,
Но смерть моя тебя на смерть осудит.

Е Л Е Н А

Коль в должный срок я вас не излечу,
Да буду отдана я палачу,
Но если принесу вам исцеленье,
Какое ждет меня вознаграждение?

К О Р О Л Ъ

Проси – получишь дар любой.

Е Л Е Н А

Любой?

К О Р О Л Ъ

Клянусь своей короной и душой.

Е Л Е Н А

Тогда в награду за мои услуги,
Кого скажу, посватай мне в супруги.
Свой низкий род связать я б не могла
С побегам монаршего ствола
И не дерзну, поймав тебя на слове,
Просить о принце королевской крови,
Но из своих вассалов мне в мужья
Отдай того, кого назначу я.

К О Р О Л Ъ

Что ж, вот моя рука. Твое желанье
Исполню я, сдержи лишь обещанье.

Тебе вполне я вверился, мой врач;
Сама, что нужно, прикажи, назначь.
Испытывать тебя я мог бы дольше,

Но больше знать – не значит верить больше.
Кто ты, зачем, откуда держишь путь –
Не все ль равно? Благословенна будь!

(Свите.)

Пойдемте.

(Елене.)

Нанеси удар недугу –
И я воздам услугой за услугу.

Уходят.

СЦЕНА 2.

Руссильон. Комната в графском замке.

Входят ГРАФИНЯ и ШУТ.

ГРАФИНЯ

Продолжай, любезный; посмотрим, каково-то ты воспитан.

ШУТ

Каково у вас питание, таково и воспитание. Но я-то лучше откормлен, чем выучен. А значит, я только на то и гожусь, чтобы меня отправили к королевскому двору.

ГРАФИНЯ

«К королевскому двору»! Если о нем ты говоришь с таким презреньем, то где же ты мог бы ужиться? Скажи на милость, «к королевскому двору»!

ШУТ

По чести, ваша светлость, если господь бог одарил кого учтивостью, тот при дворе и уживется и наживется. А ежели у тебя нет умения шаркать ножкой, посылать воздушные поцелуи, болтать вздор и с вывертом снимать шляпу, то ты там останешься без сапог, без рук, без языка, да и без шляпы. Нет, такому молодцу, верно вам говорю, при дворе делать нечего. А я не пропаду, я-то знаю одно словцо, которое может служить ответом на любой вопрос.

ГРАФИНЯ

Неужели? Какой же должен быть ответ, чтобы годился для всякого вопроса?

502

Ш у т

Да уж вроде как стул брадобрея, который впору любому заду. На нем умещается и острозадый, и плоскозадый, и толстозадый, и какой-хотите-задый.

Г р а ф и н я

Так твой ответ подходит ко всякому вопросу?

Ш у т

Так же подходит, как взятка – стряпчему, как дурная болезнь – расфуфыренной потаскушке, как тростниковое колечко Тибби – указательному пальцу Томми, как блин – масленице, как танец моррис – майскому празднику, как гвоздь – к своей дыре, как рога – рогоносцу, как сварливая баба – драчливому мужику, как монашкины губы – к поповскому рту и как к колбасной кишке ее начинка.

Г р а ф и н я

Так, стало быть, у тебя есть ответ на всякий вопрос?

Ш у т

На любой вопрос, кто б его ни задал – от вельможи до стражника.

Г р а ф и н я

Но если это ответ на все вопросы, то какого же исполинского размера он должен быть!

Ш у т

Да ничуть; если бы ученые высказались на этот счет, они признали бы, что это сущик пустяк. Сейчас вы получите его в наиполнейшем виде. Спросите-ка меня: «Вы придворный?» Вам тоже полезно поучиться.

Г р а ф и н я

Став для этого снова молодой? Ах, если бы это было возможно. Я задам тебе дурацкий вопрос в надежде поумнеть от твоего ответа. Скажите, пожалуйста, сударь, вы придворный?

Ш у т

Ах, боже мой, сударь! – Чего проще? Вот я от вас и отделался. Валяйте, валяйте, хоть сотню таких вопросов.

Г р а ф и н я

Сударь, знаете ли вы, что я смиренный ваш друг и люблю вас?

503

Ш у т

Ах, боже мой, сударь! – Похлеще, похлеще, не щадите меня.

Г р а ф и н я

Я полагаю, сударь, вы не станете есть столь грубую пищу?

Ш у т

Ах боже мой, сударь! – Ну, задавайте же вопросы потруднее, не стесняйтесь.

Г р а ф и н я

Вас, сударь, кажется, недавно высекли?

Ш у т

Ах, боже мой, сударь! – Похлеще, не щадите меня.

Г р а ф и н я

Значит, во время порки ты кричишь: «Ах, боже мой!» и «Похлеще, не щадите меня!» Поистине твое «Ах, боже мой» очень подходит к порке. Если случится, что тебя высекут, твой ответ подойдет к порке как нельзя лучше.

Ш у т

Впервые в жизни у меня вышла осечка с моим «Ах боже мой, сударь!» Как видно, вещь может служить долго, но не может служить всегда.

Г р а ф и н я

Я слишком щедро расточаю время
На балагурство со своим шутком.

Ш у т

«Ах, боже мой!» – ответ мой снова к месту.

Г Р А Ф И Н Я

Ну, хватит. К делу. Вот письмо Елене.
Пусть тотчас же ответит мне она.
Да кланяйся моим родным и сыну.
Немного это.

Ш У Т

Кланяться немного?

Г Р А Ф И Н Я

Немного поручила я тебе,
Ты понял ли?

504

Ш У Т

Как не понять? Все понял.
Сейчас же ноги в руки и – бегом.

Г Р А Ф И Н Я

И сразу же назад.

Уходят.

СЦЕНА 3.

Париж. Зал в королевском дворце.

Входят БЕРТРАМ, ЛАФЕ и ПАРОЛЬ.

Л А Ф Е

А говорят, что время чудес миновало! У нас развелись философы, которые все сверхъестественное и загадочное объявляют простым и обыденным. А из этого проистекает, что мы отгораживаемся мнимым знанием от мира и потрясающие явления считаем пустяками, тогда как следовало бы испытывать священный ужас.

П А Р О Л Ь

Вот-вот. Это самое удивительное из чудес, какие только случались в наше время.

Б Е Р Т Р А М

Да, бесспорно.

ЛАФЕ

Подумать, что от него отказались знаменитейшие врачи...

ПАРОЛЬ

Я о том и говорю: последователи и Галена и Парацельса.

ЛАФЕ

...ученейшие светила медицины...

ПАРОЛЬ

Верно. Я это и говорю.

ЛАФЕ

...признав его неизлечимым...

ПАРОЛЬ

Вот именно. И я это говорю.

ЛАФЕ

...безнадежным...

505

ПАРОЛЬ

Совершенно правильно. Приговоренным... мм...

ЛАФЕ

...к верной смерти.

ПАРОЛЬ

Вы справедливо заметили. Я так и собирался сказать.

ЛАФЕ

Смело могу утверждать: это нечто небывалое!

ПАРОЛЬ

Так оно и есть. Я еще видел такое представление... Как бишь оно называется... мм...

ЛАФЕ

Мы получили представление о том, как небесное могущество проявляется в земном существе.

ПАРОЛЬ

Вот это самое я и собирался сказать. Именно это.

ЛАФЕ

Ведь он теперь прыгает от радости, как дельфин на волнах, – да не упрекнут меня в непочтительности

ПАРОЛЬ

Нет, это просто удивительно. Тут нечего и размазывать – удивительно, да и только. Лишь тот, в ком нет ни стыда, ни совести, не признает, что здесь видна... мм...

ЛАФЕ

Десница божья.

ПАРОЛЬ

Ну да, это я и говорю.

ЛАФЕ

Подумать, что в столь слабом...

ПАРОЛЬ

...и хрупком создании воплотилась великая сила, великая мощь, каковая не только излечила короля, но и пробудила в нас сверх того... мм...

ЛАФЕ

Чувство благодарности.

506

ПАРОЛЬ

Именно это я и хотел заметить. Метко сказано. – Но вот и король.

Входят КОРОЛЬ, ЕЛЕНА и свита.

ЛАФЕ

«Lustick¹!» – как сказал бы голландец. Теперь я буду вовсю ухаживать за девушками, пока у меня во рту будет хоть один зуб. Королю, видать, даже в танце с ней пройтись, так и то впору.

ПАРОЛЬ

Mort du vinaigre²! Да ведь это Елена!

ЛАФЕ

Бог свидетель, это она.

КОРОЛЬ

Созвать немедля всех моих дворян.
Один из придворных уходит.
Пусть рядом с исцеленным врач мой сядет.
Клянусь вторично этою рукой,
Которой ты чувствительность вернула, –
Получишь дар, желаемый тобою,
Лишь назови его.

Входят молодые дворяне.

Красавица, взгляни на цвет дворянства,
На юношей отважных, благородных,
Которым я монарх и опекун.
Бери себе в мужья из них любого –
И ни один не возразит ни слова.

ЕЛЕНА (молодым дворянам)

Пускай любовь позволит вам самим
Избрать невест прекрасных и достойных,
Но одному судьбу назначу я.

ЛАФЕ

Я отдал бы коня со всею сбруей,
Чтоб средь мальчишек этих оказаться,
Чтоб у меня зубов был полон рот
И молодой пушок на подбородке.

507

КОРОЛЬ (Елене)

Все – отпрыски стариннейших родов.

ЕЛЕНА

О рыцари!
Мне бог позволил исцелить монарха.

ДВОРЯНЕ

Благословен творец, тебя пославший.

ЕЛЕНА

Я только девушка простого званья,
И все мое богатство лишь в одном:

Что девушкой могу себя назвать я... –
Нет, государь, прости, я откажусь!..
Мне шепчут щеки, заливаясь краской:
Мы оттого краснеем, что решилась
Ты выбирать; когда ж отказ ты встретишь, –
Зальемся смертной бледностью навек».

КОРОЛЬ

Нет, выбирай! Ответивший отказом
Сердца обоих нас отвергнет разом.

ЕЛЕНА

Союз со мной, Диана, разорви!
Служу отныне божеству любви.

(Подходя к первому дворянину.)

Кто ж мой избранник? Рвусь к нему незримо.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Я рад быть им.

ЕЛЕНА

Благодарю. Но – мимо.

Первый дворянин отступает с поклоном.

ЛАФЕ

Быть на его месте немногим приятнее, чем поставить на
кон свою жизнь и выбросить на двух костях два очка.

508

ЕЛЕНА *(подходя ко второму дворянину)*

Ваш взор так горделив и так суров,
Что я ответ читаю в нем без слов.
Меня любить я вас не приневолю.
Пусть лучшее вам выпадет на долю.

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Вы – лучшая!

ЕЛЕНА

Желаю вам найти
Достойнее, а нам – не по пути.
Второй дворянин отступает с поклоном.

ЛАФЕ

Что ж, они так-таки и отступятся от нее? Будь эти молодцы моими сыновьями, я бы их высек или отправил к туркам, чтобы те взяли их к себе евнухами.

ЕЛЕНА (*подходя к третьему дворянину*)

Не бойтесь, вам не предложу я руку;
Вам не придется отвергать доuku.
Пусть небеса ваш брак благословят
С женой прекраснее, чем я, стократ.

Третий дворянин отступает с поклоном.

ЛАФЕ

Да эти мальчишки сделаны изо льда! Так легко отказываться от нее! Не иначе, как матери прижили их от англичан: у французов ни может быть таких сыновей.

ЕЛЕНА (*подходя к четвертому дворянину*)

Вы юны, счастливы, добры, – и все же
Я не взойду женою к вам на ложе.

ЧЕТВЕРТЫЙ ДВОРЯНИН

Но почему, красавица, скажи!

ЛАФЕ

Все-таки нашлась во Франции виноградная гроздь!
Видно, что хоть твой отец не был трезвенником.
Впрочем, мне хорошо известно, ты – набитый дурак,
это так же верно, как то, что мне не четырнадцать лет.

509

ЕЛЕНА (*подходя к Бертраму*)

Боюсь сказать, что вас я выбираю,
Но и себя и все, чем обладаю,
Вручаю вам. – Вот он, избранник мой!

КОРОЛЬ

Итак, Бертрам, она твоя жена.

БЕРТРАМ

Моя жена? Молю вас, государь,
Позвольте поступить мне в этом деле
По разуменью моему.

КОРОЛЬ

Бертрам,
Ты знаешь ли, чем я обязан ей?

БЕРТРАМ

Я знаю, государь, но почему
На ней жениться должен я – не знаю.

КОРОЛЬ

Со смертного одра я поднят ею.

БЕРТРАМ

Но если, государь, вы поднялись,
То нужно ли ронять меня за это?
Я с ней знаком, она росла у нас.
Дочь лекаря моей женою станет?
Бесчестье и позор!

КОРОЛЬ

Гнушаешься ты низким ее званьем?
Но я могу ее возвысить. Странно,
Что принято людей ценить по крови.
Ведь если нашу кровь налить в сосуд, –
Ни теплотой, ни густотой, ни цветом
Одну не отличите от другой.
Вот девушка, она полна достоинств,
Но ты «дочь лекаря» в ней презираешь.
Ты имя ценишь, не дела. Напрасно!
Кто подвигом себя прославить смог, –
Пусть низок родом, духом он высок.

510

А кто гордится пышностью убранства
Да званьем, тот раздут водянкой чванства.
Под именем любым зло будет злом,
Как и добро останется добром.
Делами люди ценятся своими,
В вещах лишь сущность нам важна, не имя.
Взгляни на эту девушку: юна,
Умом и красотой наделена, –
Вот честь, которую дала природа.
Но если кто, твердя о чести рода,
Прославленными предками кичась,
Ничтожен сам, тот честь роняет в грязь.
Что значит слово «честь»? Как раб бессильный

Приковано к любой плите могильной,
Оно костям неблагодарным льстит,
Тогда как честный прах молвой забыт.
Люби же это милое создание;
Дана ей добродетель в достоянье –
На свете нет приданого ценней.
А я дам имя и богатство ей.

БЕРТРАМ

Любить ее не стану, не хочу.

КОРОЛЬ

Себе же ты вредишь своим упрямством.

ЕЛЕНА

Я счастлива, что мой король здоров, –
И мне другой не надобно награды.

КОРОЛЬ

Теперь уже моя задета честь,
И власть моя ей на защиту встанет. –
Возьми Елену за руку, ты слышишь,
Гордец, мальчишка дерзкий, недостойный
Такого дара! Ты посмел презреть
Ее и с ней – мое благоволение.
Кто тяжелее – взвешиваешь ты.
Но знай, положим мы свое величье
На чашу, где она, – и, – как пушинка,
Взлетишь ты к перекладине весов.
Иль ты забыл, что честь твоя возрастет
Лишь там, где мы решим ее посеять?
Смири гордыню, повинуйся нам;

511

Тебе на благо наши повеленья.
Высокомерья своего не слушай,
Но подчинись судьбе, как указуют
Тебе твой долг и вместе наша власть,
Иначе отрекусь я от тебя, –
Пускай невежество и безрассудство
Тебя затянут в свой водоворот;
И на тебя, во имя правосудья,
Обрушу я свой гнев, свое возмездье, –
И жалости не жди! Ну, выбирай.

БЕРТРАМ

Простите, государь, я подчиняю
Свои влечения взору короля.
Я понял, что благоволение ваше
Почет дарует, облакает честью,
И вижу я, что ту, кого считал
Я в горделивых мыслях слишком низкой,
Взыскал своею милостью монарх,
И, стало быть, он дал ей благородство,
Которого рождение не дало.

КОРОЛЬ

Дай руку ей и назови женою.
Ее приданое уравновесит
Твое богатство; даже превзойдет.

БЕРТРАМ

Я дам ей руку.

КОРОЛЬ

Ваш союз Фортуна
И милость короля благословляют.
Мы нынче ж договор, сейчас рожденный,
Скрепим обрядом бракосочетанья,
А свадебное торжество отложим
Впредь до прибытия близких и друзей.
Любезен будешь мне, ее любя,
А если нет, – пеняй уж на себя.

КОРОЛЬ, БЕРТРАМ, ЕЛЕНА, вельможи и свита уходят.

ЛАФЕ (Паролю)

Послушайте-ка, на одно слово.

512

ПАРОЛЬ

К вашим услугам, мессир.

ЛАФЕ

Ваш покровитель и господин хорошо сделал, что
пошел на попятный.

ПАРОЛЬ

На попятный?.. Мой покровитель? Мой господин?

ЛАФЕ

Ну да. Разве я говорю не на родном нашем языке?

ПАРОЛЬ

На грубом языке. И если я пойму его как следует, то прольется кровь. Какой такой мой господин?

ЛАФЕ

А что же, вы родня графу Руссильонскому? Товарищ?

ПАРОЛЬ

Любому графу. Всем графам на свете. Любому из людей.

ЛАФЕ

Любому из графских людей – пожалуй. А сам граф из другого теста.

ПАРОЛЬ

Вы, сударь, слишком стары. Вот вам: вы слишком стары.

ЛАФЕ

Заруби себе на носу, любезный, что я зовусь Человек, а тебе этого звания, сколько бы лет ты ни прожил, не заслужить.

ПАРОЛЬ

Того, что так легко получить, я получать не собираюсь.

ЛАФЕ

Разделив дважды с тобою трапезу, я было счел тебя неглупым малым: ты разглагольствовал о своих странствиях, и это было довольно забавно. Однако пестрые ленты, которыми ты украшен, как праздничная барка, наглядно меня убедили, что у этакой посуды не бог весть какое водоизмещение. Теперь я тебя раскусил; не жалко и выплюнуть. Можно было бы взять тебя в оборот, да браться противно.

513

ПАРОЛЬ

Ну, если бы у тебя не было привилегий дряхлости...

ЛАФЕ

Не переусердствуй в своем гневе, не то как раз нарвешься на поединок, а уж тогда... да пощадит тебя господь, цыплячья душа! Прощай, решетчатое окно: мне не надо открывать твои створки, я и так вижу все насквозь. Давай руку.

ПАРОЛЬ

Вы, мессир, нанесли мне жесточайшую обиду.

ЛАФЕ

И с превеликим удовольствием. Ты того стоишь.

ПАРОЛЬ

Я этого не заслужил, ваша милость.

ЛАФЕ

Клянусь, что заслужил, заслужил на полновесный червонец. А уж я тебе не дам спуску ни на грош...

ПАРОЛЬ

Я постараюсь быть умнее.

ЛАФЕ

Старайся изо всех сил, тем более что ты сильно кренишься в противоположную сторону. Если когда-нибудь тебя свяжут твоими собственными лентами и высекут, ты узнаешь, что значит гордиться своими связями. Я не прочь продолжать с тобой знакомство, вернее, изучать тебя, чтобы, когда поймают тебя с поличным, я мог заявить: «Мне этот прохвост известен».

ПАРОЛЬ

Мессир, ваши издевательства просто нестерпимы.

ЛАФЕ

Я бы хотел, чтобы это были адские муки и чтобы я мог потешаться над тобой вечно. Ведь для мужской потехи я уже слишком стар, как ты изволил заметить. (*Уходит.*)

ПАРОЛЬ

Погоди, твой сын заплатит мне за это унижение, ты, паршивый, дряхлый, мерзкий дворянишка!.. Ничего-ничего, главное –

выдержка: истинное достоинство недолго терпит унижения. Клянусь жизнью, я его избыю, только бы подвернулся удобный случай, – будь он хоть дважды, четырежды дворянин! Уж тогда я не пощажу его преклонного возраста, нет уж... Я его избыю! Только бы с ним повстречаться снова!

Возвращается Л А Ф Е .

Л А Ф Е

Эй ты, твой покровитель и господин женился. Могу сообщить новость: у тебя есть молодая госпожа.

П А Р О Л Ь

Осмелюсь со всем чистосердечием умолять вашу светлость, чтобы вы обратили внимание на свою ошибку: граф – мой добрый покровитель, но господин, коему я служу, он там наверху.

Л А Ф Е

Кто? Бог?

П А Р О Л Ь

Да, мессир.

Л А Ф Е

Дьяволу ты служишь, вот кто твой господин. Чего это ты на рукава нацепил ленты? Решил их сделать штанами? Разве кто-нибудь еще из слуг так носит? Уж тогда переставь и зад на место носа. Клянусь честью, будь я моложе хотя бы на два часа, я бы тебя отлупил. Ты всеобщее позорище, и всем и каждому следовало бы тебя лупить. Я полагаю, что ты и сотворен только для того, чтобы люди пробовали на тебе свои кулаки.

П А Р О Л Ь

Жестоко и незаслуженно, ваша милость.

Л А Ф Е

Полно, любезный. В Италии ты был бит за то, что украл какую-то мелочь. Какой ты путешественник? Ты бродяга. Ты держишься куда нахальнее со знатными и почтенными людьми, чем тебе позволяют твое

рождение, звание и заслуги. Не стоит тратить на тебя слова, а то бы я назвал тебя канальей. Прощай.

(Уходит.)

ПАРОЛЬ

Хорошо!.. Отлично!.. Так-так... Хорошо!.. Отлично!..
Ничего, дай срок.

Входит БЕРТРАМ.

515

БЕРТРАМ

Теперь погиб я! Связан навсегда!

ПАРОЛЬ

Мой мальчик, что стряслось?

БЕРТРАМ

Хоть я и дал обет пред алтарем,
Но ложа с ней не разделю вовеки.

ПАРОЛЬ

О чем ты говоришь? О чем, сынок?

БЕРТРАМ

Пароль! Ах, мой Пароль, меня женили!
Я убегу в Тоскану, на войну!
Я никогда не разделю с ней ложа.

ПАРОЛЬ

Да! Франция – собачья конура,
В ней жить противно. Едем на войну!

БЕРТРАМ

От матушки пришло письмо, но я
Еще не знаю, что она мне пишет.

ПАРОЛЬ

Успеется. В поход, сынок! В поход!
Бесплодно держит честь свою под спудом,
Кто дома обнимается с бабенкой
И тратит с нею мужественный пыл,
Который лучше бы употребил он,
Пришпоривая скакуна войны.
В чужие страны! Франция – конюшня,

В ней прозябать пристало только клячам,
А посему – в поход!

БЕРТРАМ

Да, решено. Ее ж домой отправлю
И матушку немедля извещу
О том, как ненавистна мне жена,
Причина бегства. Также государю
Все напишу, чего сказать не смею.
А свадебный подарок короля

516

Поможет снарядиться для похода
В Италию, где храбрецы воюют.
Поход не труден, не страшна война,
Когда в дому постылая жена.

ПАРОЛЬ

Надолго ли, скажи, такая прихоть?

БЕРТРАМ

Пойдем, мне твой совет необходим.
Ее я тотчас отошлю, а завтра
И мы с тобою в путь. Ей суждена
Скорбь одиночества, а мне – война.

ПАРОЛЬ

Итак, вперед, под пули! Дай мне руку.
Все, поженившись, пожинаят скуку.
Мужайся! В путь! Оставь ее одну.
Король тебя обидел. На войну!

Уходят.

СЦЕНА 4.

Там же. Другой зал во дворце.

Входят ЕЛЕНА и ШУТ.

ЕЛЕНА

Матушка шлет мне душевный привет. Как она
поживает?

ШУТ

Не совсем хорошо. Впрочем, она совершенно здорова. Она в прекрасном расположении духа, и все же ей нехорошо. Благодарение богу, она поживает отлично и ни в чем не нуждается, но все же ей не совсем хорошо.

ЕЛЕНА

Но если она поживает отлично, то почему же ей не совсем хорошо.

ШУТ

Ей было бы совсем хорошо, если бы не две вещи.

ЕЛЕНА

Какие же?..

517

ШУТ

Во-первых, то, что она еще не в раю, да возьмет ее туда поскорее господь. А во-вторых, то, что она еще на земле, откуда господь да возьмет ее поскорее.

Входит ПАРОЛЬ.

ПАРОЛЬ

Благослови вас бог, счастливейшая госпожа!

ЕЛЕНА

Надеюсь, сударь, вы радуетесь моему счастью.

ПАРОЛЬ

Я молился о том, чтобы вы его получили, и теперь молюсь, чтобы вы его удержали при себе... – А, это ты, приятель! Как поживает моя старая госпожа?

ШУТ

Если бы вам отдать ее морщины, а мне – ее деньги, то она бы поживала именно так, как вы сказали.

ПАРОЛЬ

Да я же ничего не сказал.

ШУТ

Именно поэтому вы истинный мудрец. Ибо язык человеческий болтает, как правило, в ущерб своему владельцу. Ничего не говорить, ничего не делать,

ничего не понимать и ничего не иметь за душой – вот главные из ваших достоинств, сумма которых мало отличается от нуля.

ПАРОЛЬ

Пошел вон! Ты прохвост.

ШУТ

Вам бы, сударь, следовало сказать так: «Для прохвоста ты прохвост». То есть: «Для меня ты прохвост». Это было бы вернее, сударь.

ПАРОЛЬ

Пошел ты к... премудрый дурак! Я дурака сразу вижу.

ШУТ

Может быть, в зеркале? Или вы видели, как кто-то на вас показывал пальцем? Полезное признание, сударь. В зеркале вы можете

518

увидеть большого дурака: всем людям будет чем позабавиться и смеха достанет на всех.

ПАРОЛЬ

Пройдоха ты! Зажравшийся пройдоха! –
Сударыня, сегодня на закате
Граф должен ехать: срочные дела.
Права любви, супружества права,
Что вам принадлежат, он уважает,
Однако вынужден просить отсрочки.
Но сладкий есть нектар и в промедленье:
Тугой уздой придержанное время
Удвоит вашу будущую радость,
Наполнит кубок счастья до краев.

ЕЛЕНА

Так что же мне супруг повелевает?

ПАРОЛЬ

Чтоб тотчас вы простились с королем,
Своим желаньем объяснив отъезд
И благовидный подыскав предлог
Для этого поспешного решения.

Е Л Е Н А

Что приказал еще он?

П А Р О Л Ь

Чтобы вы
Дальнейших повелений ожидали.

Е Л Е Н А

Во всем его желаньям я послушна.

П А Р О Л Ь

Так и скажу.

Е Л Е Н А

Пожалуйста.

(Шуту.)

Идем.

Уходят.

519

СЦЕНА 5.

Там же. Другая комната во дворце.

Входят Л А Ф Е и Б Е Р Т Р А М .

Л А Ф Е

Не может быть, ваша светлость, чтобы вы считали его настоящим воином.

Б Е Р Т Р А М

Разумеется, да, мессир; притом испытанным храбрецом.

Л А Ф Е

Вам об этом известно от него самого?

Б Е Р Т Р А М

Ну да, и от заслуживающих доверия свидетелей.

Л А Ф Е

Значит, у меня слабое зрение: я принял этого сокола за ворону.

Б Е Р Т Р А М

Уверяю вас, мессир, что это человек огромных познаний и не меньшего мужества.

ЛАФЕ

Ну, если так, то, стало быть, я содеял грех против его многоопытности и совершил кощунство против его отваги. И положение мое отчаянное, ибо я не нахожу раскаяния в своей душе. Да вот и он. Прошу, помирите нас. Я мечтаю с ним подружиться.

Входит ПАРОЛЬ.

ПАРОЛЬ (*Бертраму*)

Ваша светлость, все будет исполнено, как вы велели.

ЛАФЕ

Соблаговолите сообщить, сударь, кто ваш портной?

ПАРОЛЬ

Мессир...

ЛАФЕ

О, конечно, он мне известен! Как же, сударь! Он превосходный мастер, он, сударь, преискуснейший портной.

520

БЕРТРАМ (*тихо, Паролю*)

Она пошла к королю?

ПАРОЛЬ (*тихо, Бертраму*)

Пошла.

БЕРТРАМ (*тихо, Паролю*)

И к вечеру уедет?

ПАРОЛЬ (*тихо, Бертраму*)

Как вы ей приказали.

БЕРТРАМ

Написаны все письма, а казна –
В ларце, и лошадей седлать велел я.
И до начала нашей ночи брачной
Наступит ей конец.

ЛАФЕ

Бывалого путешественника почему бы и не послушать после обеда; но если кто, сказав три слова, три раза соврет и вместе с одной избитой истиной сбывает вам тысячу вздорных небылиц, такого молодца достаточно однажды выслушать, чтобы трижды отколотить. Да помилует вас бог, капитан.

БЕРТРАМ

Не вышло ли у вас с мессиром какой неприятности, Пароль?

ПАРОЛЬ

Не знаю, почему я попал в немилость у мессира.

ЛАФЕ

Да, вы ухитрились попасть в нее, с головой, и с сапогами, и со шпорами, и со всеми потрохами, как тот молодец, который прыгает в праздничный пирог. И выбраться из этой немилости вам будет не легче, чем ответить на вопрос, зачем вы туда залезли.

БЕРТРАМ

Вы, мессир, должно быть, не так его поняли, он порядочный человек.

ЛАФЕ

Я понял, что он дрянь порядочная, даже когда читает молитвы. Прощайте, ваша светлость. Поверьте мне, что он пустой

521

орех, без ядра. У этого человека нет ничего за душой, кроме его платья. Не полагайтесь на него в трудную минуту. Мне случалось иметь дело с такими господами, и я знаю им цену. (*Паролю.*) Прощайте, сударь. Я отозвался о вас лучше, чем вы того стоите или впредь будете стоять. Но, так и быть, надо проявлять великодушие.

(*Уходит.*)

ПАРОЛЬ

Вот, ей-богу, пустейший старик.

БЕРТРАМ

Пожалуй.

ПАРОЛЬ

А что, разве он вам не известен?

БЕРТРАМ

Известен, как же. И могу сказать:
Хвалу ему возносят все. – Но вот
Колодка, что надета мне на шею.

Входит ЕЛЕНА.

ЕЛЕНА

Как вы мне повелели, мой супруг,
Я говорила с королем, он дал
Согласие на мой отъезд. Но прежде
Он хочет видеть вас наедине.

БЕРТРАМ

Его приказ я выполняю... Елена,
Не удивляйтесь моему решению,
Хотя оно с обычаем в разладе
И к положенью моему нейдет.
Застигнут я врасплох всем происшедшим,
И выбит я совсем из колеи, –
Вот почему уехать вас прошу;
А если вам угодно удивляться,
То хоть не задавайте мне вопросов:
Причины важные таятся здесь.
Дела, которые меня зовут,
Значительней, чем могут показаться
На первый взгляд тому, кто их не знает.

(Протягивая ей письмо.)

Вот – матушке отдайте. На два дня
Мы расстаемся. Будьте же разумны.

522

ЕЛЕНА

Супруг мой, вам отвечу лишь одно:
Во всем я покоряюсь вашей воле...

БЕРТРАМ

Ступайте же.

Е Л Е Н А

...и приложу все силы,
Чтоб заслужить вниманьем и заботой
Высокий жребий, на который права
Мне скромное рожденье не дает.

Б Е Р Т Р А М

Достаточно об этом. Я спешу.
Прощайте. В путь.

Е Л Е Н А

Супруг мой...

Б Е Р Т Р А М

Что еще?

Е Л Е Н А

Сокровища того, что мне досталось,
Не стою я. Не смею я сказать:
«Оно мое!» – хоть это так и есть.
И то, что мне вручил закон, хочу я
Украсть, как вор трусливый.

Б Е Р Т Р А М

Что же это?

Е Л Е Н А

Немного... даже меньше... так, ничто.
Чего хочу, сказать я не хочу...
Супруг мой! Лишь чужие и враги
Друг друга на прощанье не целуют.

Б Е Р Т Р А М

Не медлите. Скорей, заждались кони.

Е Л Е Н А

Я повинуюсь, добрый мой супруг.

523

Б Е Р Т Р А М (*Паролю*)

Все люди собраны мои?

(*Елене.*)

Прощайте.

ЕЛЕНА *уходит.*

Ступай и, сидя дома, дожидайся.
Туда я больше не вернусь. Милей
Мне барабанный бой и стук мечей!

(*Паролю.*)

Бежим!

ПАРОЛЬ

Не бойся ничего. Coraggio³!

Уходят.

524

АКТ III.

СЦЕНА 1.

Флоренция. Зал в герцогском дворце.

Трубы. Входят ГЕРЦОГ ФЛОРЕНТИЙСКИЙ со свитой, двое французских дворян и солдаты.

ГЕРЦОГ

Итак, мы вам подробно изложили
Главнейшие причины той войны,
Что столько уже крови поглотила,
Но жажды не умерила своей.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

На вашей стороне добро и правда,
На стороне противной – ложь и зло.

ГЕРЦОГ

И потому весьма нас удивляет,
Что наш кузен, король французский, сердце
Для наших просьб о помощи замкнул.

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Я вашему высочеству признаюсь,
Что в государственных делах не смыслю.
Я человек простой, неумудренный;
В руках у государственных мужей
Я лишь марионетка. Так могу ли

Вам домыслы высказывать свои?
Легко на скользкой почве оступиться.

ГЕРЦОГ

В своих решениях волен он, конечно.

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Но я уверен: юные французы,
Больные праздностью, к вам поспешат
Искать лекарства.

ГЕРЦОГ

Итак, до завтра. Свидимся в бою.
Мы им будем рады,
Их всем, чем можем, щедро наградим.
Свои места вы знаете в сраженье;
Коль старшие падут – вам повышение.

Трубы. Все уходит.

СЦЕНА 2.

Руссильон. Комната в замке графини.

Входят ГРАФИНЯ и ШУТ.

ГРАФИНЯ

Все случилось, как я желала; но почему же он не приехал с ней вместе?

ШУТ

По совести сказать, я полагаю, что молодой граф человек весьма меланхолического склада.

ГРАФИНЯ

Из чего это следует? Вот вздор!

ШУТ

А как же? Он смотрит на свой сапог – и насвистывает, поправит на нем отворот – и насвистывает, спросит что-нибудь – и насвистывает, ковыряет в зубах – и насвистывает. Я знал одного меланхолика, который так любил музыку, что просвистал все родовое имя.

ГРАФИНЯ (*распечатывая письмо*)

Посмотрим, я хочу узнать, что он пишет и когда собирается приехать.

526

Ш у т

А я, побывав при дворе, разочаровался в своей Изабелле. Наша деревенская соленая треска и наши Изабеллы в подметки не годятся придворной соленой треске и придворным Изабеллам. Теперь у моего Купидона мозги сдвинулись набекрень, и я начинаю относиться к любви, как старик к деньгам: мне жалко ее тратить.

Г Р А Ф И Н Я

Что я вижу!

Ш у т

Ровнехонько то самое, на что вы глядите.

(Уходит.)

Г Р А Ф И Н Я *(читает)*

«Я отправляю к вам вашу невестку. Она спасла короля, а меня погубила. Я с ней обвенчан, но она не стала моей женой; и я поклялся, что этого не случится вовеки. До вас дойдет слух о том, что я бежал из Франции. Узнайте же это раньше от меня. Если мир достаточно велик, то я буду держаться на большом расстоянии от дома. Почтительно приветствую вас. Ваш несчастный сын Бертрам».

Нехорошо, строптивый мой гордец!
Бежал ты от добрейшего монарха,
Его немилость на себя навлек –
И чем же? Тем, что пренебрег невестой,
Такой, которой даже император
Стыдиться бы не стал.

Ш у т *возвращается.*

Ш у т

Ах, ваша светлость, прибыли дурные вести в сопровождении двух солдат. Они направляются к вам вместе с молодой графиней.

Г Р А Ф И Н Я

Что случилось?

Ш у т

Правда, в новостях есть и кое-что утешительное: ваш сын уцелеет дольше, чем я предполагал.

Г р а ф и н я

Как уцелеет?

Ш у т

Вот именно, ваша светлость, раз он сбежал, – по крайней мере до меня дошел этот слух. Не так опасно бежать, как лежать:

527

хотя второе занятие и умножает количество младенцев, но зато мужчинам сокращает век. Вот они сами идут сюда и расскажут вам все подробности. А я слышал только одно – что ваш сын сбежал. (*Уходит.*)

Входят Е л е н а и два офицера.

П е р в ы й о ф и ц е р

Храни вас бог, графиня.

Е л е н а

Ваша светлость,
Уехал он! Уехал навсегда!

В т о р о й о ф и ц е р

Не говорите так.

Г р а ф и н я

(*Елене*)

Терпение!

(*Офицерам.*)

Вам, господа, я рада.

(*Елене.*)

Мне в жизни испытать пришлось так много
Смен радости и горя, что ничем
Нельзя меня согнуть. – Ну, где мой сын?

В т о р о й о ф и ц е р

Уехал к флорентийскому двору.
Мы повстречались с ним на полдороге.
Депеши из Флоренции в Париж
Доставим мы и вновь туда вернемся.

Е Л Е Н А

Взгляните, вот письмо – теперь вольна я
На все четыре стороны идти.

(Читает.)

«Когда ты завладеешь кольцом, которое я не снимаю со
своего пальца, когда ты сможешь показать мне свое
дитя, зачатое от меня, – только тогда можешь называть
меня своим мужем. Но такое *тогда* означает *никогда...*».

Вот он, мой приговор!

528

Г Р А Ф И Н Я

(офицерам)

Вы привезли письмо?

П Е Р В Ы Й   О Ф И Ц Е Р

Да, ваша светлость.
Но каемся теперь, узнав, что в нем.

Г Р А Ф И Н Я

О дочь моя, не сокрушайся так.
Все это горе взяв себе одной,
Меня лишишь моей законной доли.
Он был мне сыном, но теперь исторгну
Из сердца имя самое его.
Отныне только ты мое дитя. –
Итак, он во Флоренцию уехал?

В Т О Р О Й   О Ф И Ц Е Р

Да, ваша светлость.

Г Р А Ф И Н Я

Чтобы там сражаться?

В Т О Р О Й   О Ф И Ц Е Р

Да, с этим благородным побуждением.
И смею вас уверить, что с почетом
Его там встретит герцог.

ГРАФИНЯ

Вы туда
Вернетесь скоро?

ПЕРВЫЙ ОФИЦЕР

Полетим на крыльях.

ЕЛЕНА (*читает*)

«У меня во Франции, пока там есть жена, нет ничего».
Как это горько!

ГРАФИНЯ

Так он пишет?

ЕЛЕНА

Да.

529

ПЕРВЫЙ ОФИЦЕР

Но, может статья, дерзкая рука
Писала то, с чем сердце несогласно.

ГРАФИНЯ

«Пока там есть жена, нет ничего!»
Да по сравненью с ней он сам – ничто.
Она бы стоила такого мужа,
Какому двадцать этаких мальчишек
Почли б за честь служить и называли б
Ее тогда смиренно госпожой.
Кто был при нем?

ПЕРВЫЙ ОФИЦЕР

Всего один слуга
Да некий капитан. Я с ним знаком.

ГРАФИНЯ

Его зовут Пароль?

ПЕРВЫЙ ОФИЦЕР

Да, ваша светлость.

ГРАФИНЯ

Дряннейший малый, с грязною душой.
Все доброе в себе мой сын погубит,
Водя знакомство с ним.

ПЕРВЫЙ ОФИЦЕР

Да, ваша светлость.
Чего-то слишком много в этом малом,
Что заставляет легковерных верить,
Как будто в нем и вправду что-то есть.

ГРАФИНЯ

Вы, господа, желанные здесь гости,
А сыну моему вы передайте,
Что не добудет он вовек мечом
Той чести, от которой сам отрекся.
Все остальное изложу в письме,
Которое вручу вам для него.

ВТОРОЙ ОФИЦЕР

Мы счастливы служить вам, ваша светлость.

530

ГРАФИНЯ

Служить? О нет! Лишь дружеской услуги
Прошу от вас. Пожалуйте за мной.

ГРАФИНЯ и офицеры уходят.

ЕЛЕНА

«Пока там есть жена, нет ничего».
Нет ничего во Франции, пока
Там есть жена! Ну что ж, ее не будет, –
И все вернется к вам, граф Руссильон.
Супруг мой бедный! Неужели я
Из родины твоей тебя изгнала,
Отдав твое прекраснейшее тело
Превратностям безжалостной войны?
И неужель, из-за меня покинув
Веселый двор, где ты мишенью был
Для женских взглядов, станешь ты теперь
Мишенью для дымящихся мушкетов?
О вы, свинцовые посланцы смерти,
Летающие на огненных крылах,
Промчитесь мимо! Воздух рвя со свистом,
Не трогайте супруга моего!
Кто бы в него ни целил – мной подослан,
И, кто бы в грудь ни выстрелил ему, –
Подвигнут на убийство мной, злодейкой.
Не я убью, но я причина смерти.

О нет! Уж лучше встретиться бы мне
С голодным львом, что вышел на добычу.
Уж лучше бы на голову мою
Все бедствия обрушила природа.
Вернись домой, Бертрам! Вернись оттуда,
Где честь в награду может получить
Одни рубцы, но чаще – все теряет.
А я уйду. Ты там, пока я здесь, –
Так смею ль я здесь дольше оставаться?
Нет, ни за что, хотя бы в этом доме
Благоуханье райское лилось
И ангелы служили вместо слуг.
Да, я уйду, и пусть утешит слух твой
Известье о моем уходе горьком.
Мой день окончен, – ночь в друзья возьму.
Как жалкий вор, скрываюсь я во тьму.

(Уходит.)

531

СЦЕНА 3.

Флоренция. Перед герцогским дворцом.

*Трубы. Входят ГЕРЦОГ ФЛОРЕНТИЙСКИЙ, БЕРТРАМ, ПАРОЛЬ, дворяне,
офицеры, солдаты и другие.*

ГЕРЦОГ

Начальником тебя мы назначаем
Над конницею нашей. И с надеждой
Мы доверяемся твоей звезде.

БЕРТРАМ

О государь! Такое бремя тяжело,
Но, если таково желанье ваше,
Его приму и с этой ношей ринусь
Опасностям навстречу.

ГЕРЦОГ

Мчись же в бой,
И пусть Фортуна, возлюбив тебя,
Сияет на твоём победном шлеме!

БЕРТРАМ

Великий Марс, тебе служу отныне.
О, дай моим мечтам осуществиться,

И докажу я миру, что во мне
К любви презрение и любовь – к войне!

Уходят.

СЦЕНА 4.

Руссильон. Комната в замке графини.

Входят ГРАФИНЯ и ДВОРЕЦКИЙ.

ГРАФИНЯ

Зачем вы взяли у нее письмо?
Могли бы догадаться, что она
Мне пишет неспроста. Прочтите снова.

ДВОРЕЦКИЙ (*читает*)

«Я оскорбила гордую любовь.
Паломницей к Иакову Святому,
Босая, ноги раздирая в кровь,
Замаливать свой грех уйду из дому.

532

Пускай ваш сын, кого я так люблю,
Узнав о том, вернется с поля брани.
Всем сердцем я его благословлю,
Влачась по горестной стезе скитаний.
Пусть он меня простит за то, что я,
Подобная безжалостной Юноне,
Его послала на труды в края,
Где рыщет смерть за храбрыми в погоне.
Смерть пощадит его, как я щажу:
Сдружившись с ней, его освобожу».

ГРАФИНЯ

Ах, сколько острых жал в словах столь мягких!
Как вы неосмотрительно, Ринальдо,
Уйти ей дали. Если б я успела,
Ее отговорить бы я могла.
Но поздно уж.

ДВОРЕЦКИЙ

Простите, ваша светлость.
Когда б я ночью вам вручил письмо,
Ее могли б еще догнать, хотя
Скорей всего она бы не вернулась.

Где ангела-хранителя найдет
 Супруг заблудший? Нет ему спасенья, –
 Вот разве та, кому так внемлет небо,
 Всевышнего умолит судию
 Смягчить свой гнев! – Пишите же, Ринальдо,
 Дурному, недостойному супругу.
 В словах высоких оцените ту,
 Кого так низко сам он оценил.
 Поведайте, как я скорблю глубоко,
 Хоть сам он мелок, чтоб меня понять.
 Письмо с гонцом падежным отошлите.
 Услышав, что она ушла из дому,
 Вернется он. Надеюсь, что тогда,
 Ведомая своей любовью чистой,
 Она сюда обратно поспешит.
 Кто мне из них дороже, разум мой
 Не знает. – Снарядите же гонца! –
 Покоя старость хочет и молчанья, –
 Но скорбь ждет слез, слов требует страданье.

Уходят.

533

СЦЕНА 5.

Перед стенами Флоренции.

*Вдали раздается звук трубы. Входят СТАРАЯ ВДОВА, ДИАНА, МАРИАННА
 и другие горожане.*

ВДОВА

Да ну же, поторопитесь! Ведь когда они подойдут к
 самому городу, мы уже ничего не увидим.

ДИАНА

Говорят, этот французский граф совершил славные
 подвиги.

ВДОВА

Рассказывают, будто он взял в плен неприятельского
 военачальника и собственной рукой убил брата их
 герцога... Ну вот, мы только понапрасну спешили: они
 проходят через другие ворота. Слышите? Трубы
 удаляются.

МАРИАННА

Пойдемте. Ничего не поделаешь, вернемся домой и хоть послушаем, что другие расскажут. А ты, Диана, смотри остерегайся этого французского графа. Честь девушки в ее добром имени, и целомудрие дороже всяких богатств.

ВДОВА

Я уже рассказывала соседке, как к тебе приставал один из его приближенных.

МАРИАННА

Знаю я его, негодяя! Пароль его зовут. Он гнусный пособник молодого графа во всех эдаких делах. Берегись их, Диана. Все их посулы, обещания, клятвы, знаки внимания и прочие средства, измышляемые похотью, ничего не стоят. Многих уже девушек они совратили. Но беда в том, что, как бы ни были ужасны примеры, сколько бы девушек ни погибало, это не мешает другим бедным пташкам лететь прямо в силки. Тебе-то, я надеюсь, мои предостережения не нужны. Тебя будет охранять твоя чистота, хотя бы опасность угрожала всего лишь твоей скромности.

ДИАНА

За меня вам не нужно бояться.

ВДОВА

Я думаю. – Смотрите, вот идет паломница. Должно быть, она захочет остановиться на моем постоялом дворе: пилигримы посылают ко мне друг друга. Спрошу-ка ее.

Входит ЕЛЕНА в одежде паломницы.

534

ВДОВА

Храни вас бог. Куда лежит ваш путь?

ЕЛЕНА

К Иакову Святому.

Скажите, где живут здесь пилигримы?

ВДОВА

Близ городских ворот, в «Святом Франциске».

Е Л Е Н А

Так прямо мне идти?

В Д О В А

Да-да, конечно. –

Вдали слышна военная музыка.

Прислушайтесь! Они идут сюда. –
Вы подождите. Вот пройдут войска –
И я сама туда вас провожу,
Тем более что я хозяйку знаю,
Как самое себя.

Е Л Е Н А

Не вы ли это?

В Д О В А

Да, это я и рада вам служить.

Е Л Е Н А

Спасибо. Я вас подожду охотно.

В Д О В А

Вы не из Франции ли?

Е Л Е Н А

Да, оттуда.

В Д О В А

Здесь одного из земляков своих
Увидите сейчас. На поле брани
Он славно отличился.

Е Л Е Н А

Кто же он?

535

Д И А Н А

Граф Руссильонский. Знаете такого?

Е Л Е Н А

Слыхать слыхала: он молвой прославлен;
Но видеть не случалось.

Д И А Н А

Кто б он ни был, –
Его здесь все считают храбрецом.
Он, говорят, из Франции бежал
Из-за того, что должен был жениться
По воле короля на нелюбимой.
Не знаю, правда ли?

Е Л Е Н А

Да, это правда.
С его женой знакома я.

Д И А Н А

О ней
С пренебреженьем крайним отзывался
Один из графской свиты.

Е Л Е Н А

Кто же это?

Д И А Н А

Его зовут Пароль.

Е Л Е Н А

Я с ним согласна.
В сравнении с высокородным графом
Она низка настолько, что не стоит
И имени ее упоминать.
Но есть у ней достоинство одно:
Смиренная, безропотная верность,
В которой невозможно усомниться.

Д И А Н А

Несчастливая! Уж лучше быть рабой,
Чем быть женой, супругу ненавистной.

536

В Д О В А

И правда. Где она сейчас, не знаю,
Но, верно, ей, бедняжке, нелегко.

(Указывая на Диану.)

Вот кто бы мог, когда б желание было,
Ей причинить немало зла.

Е Л Е Н А

Но чем же?
Быть может, граф влюблен и предлагает
Ей связь преступную?

В Д О В А

Вы угадали.
На все готов, чтоб своего добиться
И оскорбить девическую честь.
Но дочь моя атаки отбивает
И не сдается.

М А Р И А Н Н А

Бог ее храни!

Входят с барабанным боем и развернутыми знаменами флорентийские войска,

БЕРТРАМ и ПАРОЛЬ.

В Д О В А

Идут! Идут! Смотрите же: вот этот –
Сын герцога, Антонио, а тот –
Эскал.

Е Л Е Н А

А где же здесь французский граф?

В Д О В А

Вон тот красавец с перьями на шлеме.
Как жаль, что он жене своей неверен:
Будь он честней, он был бы лучше всех.
А вам он тоже нравится?

Е Л Е Н А

Да, очень!

Д И А Н А

Да, жаль, что он испорчен. А вон там –
Тот негодяй, что завлекает графа
В дурное общество. Будь я графиней, –
Велела б я мерзавца отравить.

537

Е Л Е Н А

Который? Не пойму.

ДИАНА

Вон та мартышка,
Что лентами обвита. Это странно...
Он что-то приуныл.

ЕЛЕНА

Быть может, ранен?

ПАРОЛЬ *(в сторону)*

Проморгать барабан! Вот так история!

МАРИАННА

Что с ним? Он словно бы не в себе. Смотрите, он нас заметил.

ВДОВА

Чтоб тебя черт побрал!

МАРИАННА

Вместе с твоими льстивыми речами и ужимками,
паршивый сводник!

БЕРТРАМ, ПАРОЛЬ, офицеры и солдаты уходят.

ВДОВА

Войска прошли. Паломница, пойдемте
Со мной в мой дом. И вы найдете там
Еще пять-шесть таких же пилигримов,
Что держат путь к Иакову Святому.

ЕЛЕНА

Благодарю смиренно. Может быть,
Вы с нашей милой дочкой согласитесь
Со мной поужинать? Само собою,
Я с благодарностью плачу за всех.
И кой-какие ценные советы
Я этой девушке могла бы дать.

ВДОВА и ДИАНА *(вместе)*

Охотно принимаем приглашение.

Уходят.

Лагерь близ Флоренции.

Входят БЕРТРАМ и двое французских дворян.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Прошу вас, любезный граф, выведите этого Пароля на свежую воду. Не мешайте ему сделать то, что он задумал.

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Если ваша светлость не убедится, что он – полное ничтожество, вы можете лишить меня своего уважения.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Клянусь жизнью, граф, это мыльный пузырь.

БЕРТРАМ

Вы полагаете, что я в нем ошибаюсь?

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Уверяю вас, граф. Я говорю только то, что хорошо знаю, без всякого предубеждения. Будь он даже моим родичем, я не мог бы не признать, что он отъявленный трус, безудержный хвастун, бесстыдный клятвопреступник и что нет за ним ни одного из достоинств, которое могло бы объяснить ваше к нему расположение.

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Вам бы надо подвергнуть его испытанию. Иначе может случиться, что в каком-нибудь важном и секретном предприятии вы положитесь на его доблесть, которой на деле нет, а в решительную минуту он вас предаст.

БЕРТРАМ

Надо придумать, на чем бы его испытать.

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Чего же лучше, – дайте ему случай вернуть потерянный барабан. Ведь он хвастал, что для него это сущий пустяк.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

А тут я с отрядом флорентийцев и схвачу его. Возьму с десяток незнакомых ему солдат – и он не отличит нас от

неприятеля. Мы свяжем его по рукам и ногам, завяжем глаза – и он, очутившись в нашем собственном лагере, вообразит, что его притащили

539

во вражеский стан. Пусть только ваша светлость будет при его допросе. Ручаюсь, что он, побуждаемый подлым страхом, ради сохранения жизни решится на предательство и разболтает врагу все, что ему известно о ваших планах, не устыдясь нарушения воинской присяги. А если нет, то не верьте после этого ни единому моему слову.

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Хотя бы для потехи пошлите его на поиски барабана! Он уверяет, что разработал для этого хитроумный план. Когда ваша светлость увидит плоды его стараний и убедится, что при переплавке из этой глыбы руды выйдет только комок грязи, то или вы прикажете выбивать барабанную дробь на его собственной спине, или придется признать, что слабость ваша к нему непреодолима... А вот и он.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

О, хотя бы для смеха не препятствуйте ему в осуществлении столь славной задачи: пусть он выручает свой барабан.

Входит ПАРОЛЬ.

БЕРТРАМ

Ну как, Пароль? Мысль о барабане все не дает тебе покоя?

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Да чтоб он лопнул! Ну его! Подумаешь, барабан!

ПАРОЛЬ

«Подумаешь, барабан»«! Разве только в барабане дело? Лишиться барабана таким дурацким образом! Нечего сказать, славные отдаются приказы: наша конница врезалась в наш собственный фланг и смяла своих же пехотинцев!

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Приказы тут ни при чем. Произошла несчастная случайность, которой не мог бы предвидеть даже сам Цезарь, если бы он командовал в этом бою.

БЕРТРАМ

Однако не приходится жаловаться на исход сражения. Правда, потеря барабана уронила нашу воинскую честь, но, что пропало, того не вернешь.

ПАРОЛЬ

Можно было вернуть.

540

БЕРТРАМ

Можно было. Но этого не случилось.

ПАРОЛЬ

Барабан нужно вернуть. Жаль только, что награда за подвиг редко достается тому, кто ее заслужил, а то бы я вернул этот барабан, или захватил какой-нибудь другой, или... «hic jacet...⁴»

БЕРТРАМ

Ну, если уж тебе так нейдет и ты уверен, что достаточно искушен в военных хитростях, чтобы вернуть утраченный символ воинской славы, то ступай и соверши чудеса храбрости. Я почту доблестным подвигом твою попытку. А буде она увенчается успехом, – сам герцог похвалит тебя и вознаградит с подобающей ему щедростью за каждую крупницу проявленного тобой геройства.

ПАРОЛЬ

Клянусь моей рукой воина, я совершу этот подвиг!

БЕРТРАМ

Но тогда надо поторапливаться.

ПАРОЛЬ

Займусь этим делом нынче же вечером. Сейчас я составляю диспозицию, вдохновляюсь уверенностью в успехе операции, отдам распоряжения на случай своей смерти, – и можете рассчитывать на то, что к полуночи обо мне кое-что услышите.

БЕРТРАМ

Могу ли я взять на себя смелость доложить его высочеству о твоём замысле?

ПАРОЛЬ

Не знаю, что получится, но попытаться попытаюсь, и в том даю клятву.

БЕРТРАМ

Мне известно, как ты храбр, как искусен в военном деле, я готов поручиться за успех. Счастливого пути!

ПАРОЛЬ

Я не люблю бросать слова на ветер. *(Уходит.)*

541

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Так-то вот и рыба не любит плавать. Ну не чудак ли? С какой самонадеянностью он берется за дело, которое, как он хорошо знает, невыполнимо. Кричит: «Будь я проклят, если не совершу подвига!» – а сам скорее даст себя проклясть, чем отважится на подвиг.

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Вы его не знаете, ваша светлость, как знаем мы. Спору нет, он способен вкрасься в доверие и продержаться с неделю, пока его не раскусят. Но достаточно однажды понять, что он за птица, и он уж вас больше не обманет.

БЕРТРАМ

Вы и в самом деле считаете, что он не исполнит ничего из того, за что берется с таким жаром?

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Ровным счетом ничего. Он вернется, выдумав какую-нибудь историю, и преподнесет вам с десяток небылиц, могущих сойти за правду. Но мы его выследили и, вот увидите, этой ночью затравим. Вы убедитесь, что он не заслуживает уважения вашей светлости.

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Мы славно потешим вас травлей, прежде чем сдерем шкуру с этой лисы. Первым вспугнул ее старик Лафе.

Когда личина будет сорвана, – а это произойдет нынче ночью, – вы сами признаете, что под ней скрывается жалкая тварь.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Пойду-ка я проверю западню.

БЕРТРАМ

А брат ваш пусть останется со мною.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Как вам угодно. Я прощаюсь с вами.

(Уходит.)

БЕРТРАМ

Пойдемте. Я хочу вам показать
Ту девушку.

542

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Но мне от вас известно,
Что будто к ней никак не подступиться!

БЕРТРАМ

И в том ее единственный изъян.
Всего лишь раз я с нею говорил –
На редкость холодна. Я посылал ей
Записки и подарки через франта,
Которого выслеживаем мы.
Вернула их! Вот все мои успехи.
Она красавица! Угодно вам
Пойти со мной взглянуть?

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Я буду счастлив.

Уходят.

СЦЕНА 7.

Флоренция. Комната в доме вдовы.

Входят ЕЛЕНА и ВДОВА.

ЕЛЕНА

Но если вы не верите, что я

Его жена, то как мне убедить вас,
Не погубив при этом весь свой план?

В Д О В А

Мы люди бедные, но мы честны,
И дел таких я отроду не знала.
Сомнительным поступком не хочу
Себя позорить.

Е Л Е Н А

Нет о том и речи!
Сперва поверьте мне, что граф мой муж,
Что все, рассказанное мною вам, –
А вы его клялись не разглашать –
От слова и до слова только правда.
Тогда поймете: оказав мне помощь,
Которой я прошу, не ошибетесь.

543

В Д О В А

Я верю вам. Я вижу по всему.
Что вы, конечно, знатная синьора.

Е Л Е Н А

Возьмите этот кошелек в обмен
На дружескую помощь, а в дальнейшем
Я награжу еще вас и еще.
Влюбленный в вашу дочь, решился граф
Взять крепость красоты ее осадой.
Пусть она смягчится – лишь для вида;
Что делать дальше, мы ее научим.
Пылая страстью, граф ей не откажет
Ни в чем. На пальце носит он кольцо.
Оно из поколения в поколение
Уж сотни лет в роду их переходит.
Кольцо ему дороже всех сокровищ.
Однако же, томим голодной страстью,
Для достижения цели он отдаст
И то кольцо, хоть пожалеет после.

В Д О В А

Теперь ваш план становится понятным.

Е Л Е Н А

Судите сами – за меня закон.

Дочь ваша, графу уступив притворно,
Потребует кольцо и согласится
Свидание назначить, а тогда
Ее я тайно подменю; она же
Останется чиста. И от меня
Пять тысяч крон в приданое получит, –
Сверх раньше данного.

В Д О В А

Ну, хорошо.
Вы объясните дочке, что ей делать,
Назначьте час и выберите место,
Чтоб честный наш обман осуществить.
А ваш супруг-то, что ни вечер, – здесь,
Под окна к нам приводит музыкантов,
Слагает песни девушке безродной.
Мы гоним – где тут! Так настойчив, будто
О жизни и о смерти речь идет.

544

Е Л Е Н А

Итак, сегодня мы раскинем сети.
Коль будет нам сопутствовать успех, –
Добру послужим, поощряя грех.
Закону беззаконием поможем;
Постель порока станет брачным ложем.

Уходят.

545

АКТ IV.

СЦЕНА 1.

Близ флорентийского лагеря.

*Входит первый французский дворянин в сопровождении нескольких солдат. Они
прячутся в засаду.*

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Иначе как вдоль этой изгороди, ему дороги нет. Напав
на него, болтайте всякую тарабарщину, и не беда, если
сами себя не будете понимать. Надо сделать вид, что его
языка не знает никто из нас, кроме одного, который
будет разыгрывать роль толмача.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Можно, капитан, я буду толмачом?

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

А ты незнаком с ним? Он не узнает тебя по голосу?

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Нет, капитан.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

На каком же тарабарском наречии ты будешь с нами изъясняться?

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Да на том же, что и вы со мной.

546

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Он должен принять нас за отряд иноземцев, наемных солдат противника. А так как он малость смыслит в языках, похожих на его родной язык, то каждому из нас придется изобретать что-нибудь свое, не обращая внимания на то, что бормочут остальные. При этом надо только делать вид, что мы отлично понимаем друг друга. Галдите как сороки, и чем больше будет трескотни, тем лучше. – Что же касается тебя, толмач, то держи ухо востро. – Но вот и он. Прячьтесь! Он, видно, собирается продрыхнуть тут полночи и вернуться с каким-нибудь враньем, подкрепляя его клятвами и божбой.

Входит ПАРОЛЬ.

ПАРОЛЬ

Десять часов! Часика через три можно будет и восвояси отправиться. Что бы им такое наплести? Надо выдумать что-нибудь правдоподобное, а то не поверят. Они о чем-то пронюхали, и за последнее время насмешка стала частенько стучаться в мои двери. Пожалуй, язык мой чересчур храбр. А сердце робеет перед лицом Марса и его слуг. Вот почему и нет согласия между речами и поступками.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН *(в сторону)*

Это первое правдивое слово, которое изрек твой язык.

ПАРОЛЬ

Какой дьявол подбил меня пуститься на розыски этого барабана? Я же отлично знал, что его не вернуть, что я и пробовать не стану. Придется самому себя поранить и сказать, что получил увечья в бою. Но легкие раны не убедят их. Они скажут: «Из-за такой-то малости ты повернул назад?» А нанести себе серьезную рану я не решаюсь. Ну как тут быть? Что придумать? Язык мой, за то, что твоя болтовня так меня подвела, я подарю тебя торговке маслом, а себе куплю язык у немого.

Первый Дворянин *(в сторону)*

Как это может быть, чтобы он, зная себе цену, оставался таким как есть?

ПАРОЛЬ

А может, будет достаточно, если я искромсаю свою одежду? Или сломаю свой испанский меч?

547

Первый Дворянин *(в сторону)*

Ну нет, этим ты от нас не отделаешься.

ПАРОЛЬ

Или сбрею бороду и заявлю, что враги надо мной так надругались?

Первый Дворянин *(в сторону)*

И это не пройдет.

ПАРОЛЬ

Или брошу одежду в воду и скажу, что враги раздели меня донага?..

Первый Дворянин *(в сторону)*

И этого маловато.

ПАРОЛЬ

А если поклянусь, что выпрыгнул из окна крепости?..

Первый Дворянин *(в сторону)*

С какой высоты?

ПАРОЛЬ

...с высоты в тридцать сажен?

Первый дворянин *(в сторону)*

Хоть трижды поклянись, – все равно не поверят.

ПАРОЛЬ

Эх, найти бы мне неприятельский барабан! Тогда бы я поклялся, что выручил собственный.

Первый дворянин *(в сторону)*

Тебе нужен барабан? Изволь.

За сценой барабан бьет тревогу.

ПАРОЛЬ

Ой! Вражеский барабан!

Первый дворянин и солдаты выскакивают из засады.

548

Первый дворянин

Трока мовезус! Карго, карго, карго!

Солдаты

Карго, карго! Вилианда пар корбо! Карго!

Хватают Пароля и завязывают ему глаза.

ПАРОЛЬ

Я выкуп дам! Повязку развяжите!

Первый солдат

Соскос тромульдо боскос.

ПАРОЛЬ

А, понял я, – вы из отряда Муско!
Неужто вы убьете человека
За то, что ваш язык ему неведом?
Есть между вами немец иль датчанин,
Голландец, итальянец иль француз?
По-своему со мной пусть потолкует.
Я вам открою все, и флорентийцев
Вы победите.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Боскос ваувадо! –
Я знаю твой язык. – Корелибонто!
Подумай о душе: к твоей груди
Приставлены две дюжины кинжалов.

ПАРОЛЬ

Ой-ой! Ой-ой!

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Молись! Молись! Молись! –
Манка реванья дульче!

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Оскорби дульчос воливорко.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Наш генерал пока тебя щадит.
Сейчас ты будешь так как есть, с повязкой,

549

Отправлен на допрос. И если ты
Дашь сведенья полезные, тебе
Оставят жизнь.

ПАРОЛЬ

О дайте мне пожить!
Я тайны вам военные открою,
О наших силах расскажу, о планах!
Такие сведенья могу я дать,
Что вас ошеломлю.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

А не соврешь?

ПАРОЛЬ

Клянусь душою, нет!

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Акордо линта. –
Пойдем. Пока тебя никто не тронет.

ПАРОЛЬ *под конвоем и первый солдат уходят.*

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН *(второму солдату)*

Ты графу Руссильонскому скажи

И брату моему, что в наши сети
Попался этот гусь. До их прихода
Глаза ему развязывать не будем.

ВТОРОЙ СОЛДАТ

Я понял, капитан.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

И сообщу,
Что нас он хочет нам самим предать.

ВТОРОЙ СОЛДАТ

Я так и доложу.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

А он покамест
Пускай сидит в потемках под замком.

Уходят.

550

СЦЕНА 2.

Флоренция. Комната в доме вдовы.

Входят БЕРТРАМ и ДИАНА.

БЕРТРАМ

Я слышал, ваше имя – Фонтибель?

ДИАНА

Меня зовут Дианой.

БЕРТРАМ

Как богиню!
И этого достойны вы вполне.
Но почему же ваша красота
Чуждается любви? Ведь если юность
Своим огнем не зажигает вас,
Вы статуя, не девушка из плоти!
Когда лежать вы будете в гробу,
Не будете ни холодней, ни строже.
Пример возьмите с матери своей:
Узнав любовь, она дала вам жизнь.

ДИАНА

Ее любовь была чиста.

БЕРТРАМ

А ваша?

ДИАНА

Нет. Мать любила своего супруга,
Как вы должны любить свою жену.

БЕРТРАМ

Молчи! Не поминай о ней, Диана.
Я с нею скован цепью, а к тебе
Любви меня привязывают узы.
Тебе я буду угождать всегда!

ДИАНА

Да, как же! Вы нам рады угождать,
Пока мы вам угодны. А когда
Все розы оборвете, нам оставив
Лишь тернии, – с насмешкой говорите,
Что нет у нас цветов.

551

БЕРТРАМ

Но я клянусь...

ДИАНА

Для истины не нужно стольких клятв;
Один обет ей нужен, но правдивый.
Мы, в чем бы ни клялись, взываем к небу.
Скажите же мне сами: если б я
Величьем громовержца поклялась,
Что вас люблю, поверили бы вы,
Когда б моя любовь была преступной?
Такие клятвы оскорбляют небо.
А потому все ваши обещанья –
Слова, не подкрепленные ничем,
Пустые речи. Так по крайней мере
Мне кажется.

БЕРТРАМ

Не надо, чтоб казалось!
Не будь жестокой в святости своей.
Любовь – святыня. И моя правдивость
Чужда тому, в чем ты винишь мужчин.

Не уклоняйся же! Я болен страстью,
Отдайся ей – и ты меня излечишь.
Тебя любить вовеки буду я,
Как в этот миг! Скажи, что ты – моя!

Д И А Н А

Как вижу я, находчивы мужчины;
Их красноречье побеждает нас.
Вы не подарите мне этот перстень?

Б Е Р Т Р А М

Любимая, возьми его на время,
А подарить – не смею.

Д И А Н А

Не хотите?

Б Е Р Т Р А М

В нем – родовая честь. Передается
Оно из поколения в поколение.
Его утрата для меня – позор.

552

Д И А Н А

Но честь моя – такое же кольцо,
Наш родовой алмаз. Передается
Она из поколения и поколение.
Ее утрата для меня позор.
Смотрите, ваша собственная мудрость
В защиту мне от ваших настояний
Призвала честь на сторону мою.

Б Е Р Т Р А М

Возьми кольцо! Мой род, и честь, и жизнь
Одной тебе принадлежат. Я твой.

Д И А Н А

Так в полночь стукните в мое окно.
Мать не услышит, я уж позабочусь.
Но если вправду любите меня, –
Завоевав мое девичье ложе,
Вы от меня уйдите через час
И говорить со мною не пытайтесь.
Причину вы узнаете тогда,
Когда кольцо вернется к вам обратно.

А ночью я надену вам на палец
Кольцо другое. Будет вам оно
Напоминать о том, что свершено.
Я жду. Во мне жену вы обретете,
Хоть смерть моим надеждам принесете.

БЕРТРАМ

Рай на земле я обрету с тобой!

(Уходит.)

ДИАНА

Живите долго и благодарите
Меня и небеса! –
Мне матушка все точно предсказала, –
Не побывала ль в сердце у него?
Мужчины, по ее словам, клянутся
Все на один манер. Он поклялся
На мне жениться, как умрет жена.
Но я с ним лягу разве лишь в могилу.
Коль все мужья – как этот вот француз,

553

Пускай вовек не знать мне брачных уз.
И обмануть того мы можем смело,
Кто сам решился на дурное дело.

Уходит.

СЦЕНА 3.

Флорентийский лагерь.

Входят двое французских дворян и солдаты.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Ты передал ему письмо от матери?

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Передал, час тому назад. Что-то в письме его очень
задело: читая, он изменился и лице.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Он достоин самого большого порицания за то, что
отверг такую достойную жену, такую прелестную
женщину.

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Чем и заслужил на веки вечные королевскую немилость. А король уж настроил было свою щедрость на такой лад, чтобы она спела графу песенку о счастье. Я скажу тебе одну вещь, но это должно остаться строжайшей тайной.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Все, что ты скажешь, тотчас же умрет и будет во мне погребено.

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Он соблазнил здесь, во Флоренции, одну юную девушку с незапятнанным доселе именем. Нынче ночью он насытит свою похоть на погибель ее чести. Он отдал ей свое кольцо – фамильную драгоценность – и весьма доволен этой постыдной сделкой.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

От такого падения да сохранит нас господь. Ибо, если бы мы были предоставлены своим порокам, чем бы мы стали?

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Предателями по отношению к самим себе. Обычно предатель изобличает себя, еще не достигнув своей гнусной цели. Так и

554

предательство графа по отношению к его собственному благородству не может оставаться тайной.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Не отвратительно ли, что люди сами трубят о своих дурных умыслах? Значит, сегодня вечером он с нами не будет?

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Он придет после полуночи. Ему для свидания отпущен один лишь час.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Ждать уже недолго. А я хотел бы, чтобы мы вывели его приспешника на чистую воду при нем: пусть-ка граф убедится, как ошибается в людях. Превозносить такую шельму!

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Мы без него не начнем. Ведь и для того плута присутствие графа будет как наказание плетью.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

А пока не расскажешь ли, что нового слышно об этой войне?

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Да говорят, что идут переговоры о мире.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Могу тебе сказать больше, – мир уже заключен.

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Что же будет тогда делать граф Руссильонский? Будет продолжать свои скитания или вернется во Францию?

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

По твоему вопросу видно, что он поверяет тебе не все свои намерения.

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

И слава богу. Не то пришлось бы мне отвечать за все его поступки.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Месяца два назад его жена покинула Руссильонский замок, чтобы совершить паломничество к Святому Иакову. Этот благочестивый замысел она и осуществила. Но когда она добралась туда,

555

ее хрупкость пала жертвой испытанных ею страданий; словом, она испустила последний вздох и теперь приобщилась к хору ангелов.

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Откуда все это известно?

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Большая часть – из ее собственного письма. Там рассказано все, что предшествовало ее смерти. О самой же смерти, которую она, конечно, не могла описать, имеется достоверное свидетельство приходского священника.

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

И граф это знает?

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Да, во всех подробностях; он во всеоружии истины.

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Меня безмерно печалит, что эта новость должна его радовать.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Подумать, как порою нас веселят наши утраты!

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

И как иной раз мы топим в слезах наше счастье. Великая слава, которую он стяжал здесь своей доблестью, на его родине сменится таким же позором.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Ткань человеческой жизни сплетена из двух родов пряжи – хорошей и дурной. Наши добродетели преисполнили бы нас гордыней, если бы их не бичевали наши грехи; а наши пороки ввергли бы нас в отчаяние, если бы их не искупали наши достоинства.

Входит СЛУГА.

Ну что? Где твой господин?

СЛУГА

Он повстречался на улице с герцогом, который отпустил его с почетом. Завтра утром его сиятельство уезжает ко Францию. Герцог обещал дать ему рекомендательное письмо к королю.

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Такое письмо ему крайне необходимо; и если похвалы будут даже преувеличены, то тем лучше.

СЛУГА уходит.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Король испытал такую горечь, что ее никакими похвалами не подсластишь. А вот и граф.

Входит БЕРТРАМ.

Ну как, ваша светлость? Ведь уже далеко за полночь.

БЕРТРАМ

Я успел сегодня сделать добрых полтора десятка дел, на каждое из которых был бы нужен месяц. Редкая удача! Я простился с герцогом, раскланялся с его приближенными, овдовел, оплакал покойную жену, написал матери о своем возвращении, подобрал себе спутников. А между этими важными делами завершил еще несколько других, более приятных. Последнее из них было важнейшим, но с ним я еще не совсем покончил.

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Если это дело не из легких, а уезжаете вы утром, то вашей светлости нужно поторопиться.

БЕРТРАМ

Я не покончил с этим делом в том смысле, что мне, боюсь, еще придется впоследствии о нем услышать... Ну, а как же наш веселый диалог между шутом и солдатом? Пусть приведут сюда этот поддельный образчик всех совершенств. Он ввел меня в обман, как двусмысленный оракул.

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Ведите его сюда.

Несколько солдат уходят.

Он всю ночь просидел в колодках, несчастный герой.

БЕРТРАМ

И поделом: колодки к его ногам подходят лучше, чем шпоры, которые он так долго носил незаслуженно. Как он себя держит?

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Я уже сказал вашей светлости: он себя – никак, а вот колодки его держат. Но если уж говорить всю правду, то он ревет, как

557

девка, пролившая молоко. Он исповедовался Моргану, которого принял за монаха, во всем, что с ним случилось с младенчества до того злополучного дня, когда он угодил в колодки. Как вы думаете, что он рассказал на исповеди?

БЕРТРАМ

Надеюсь, не про меня что-нибудь?

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Его исповедь записана и будет прочитана в его присутствии. И если о вашей светлости там упоминается, в чем я не сомневаюсь, то вам придется выслушать терпеливо все до конца.

Возвращаются солдаты с ПАРОЛЕМ.

БЕРТРАМ

Чтоб ему провалиться! Как, с завязанными глазами! Но обо мне он ничего не посмеет сказать. Тсс... тсс...

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Начинается игра в жмурки. – Порто тартаросса.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Приказано принести орудия пытки. Что ты скажешь, пока тебя не начали пытать?

ПАРОЛЬ

Я все скажу, что мне известно, вам не придется меня принуждать. Если вы даже сотрете меня в порошок, я не смогу ничего добавить.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Боско чимурчо.

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Боблибиндо чикурмурко.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Вы милостивы, генерал. (*Пароллю.*) Наш генерал приказывает тебе ответить на вопросы, которые у меня здесь записаны.

ПАРОЛЬ

Я буду отвечать чистую правду, клянусь своей надеждой остаться в живых.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ (*читает*)

«Во-первых, спросить у него, какова численность конницы у флорентийского герцога?» Что ты на это скажешь?

558

ПАРОЛЬ

Пять-шесть тысяч. И то народ вовсе негодный. Солдаты одна дрянь, да и командиры – людишки самые никудышные, клянусь моей доброй славой и честью. Если лгу, пусть не быть мне живым.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Так, значит, и записать?

ПАРОЛЬ

Пишите. Если надо, я могу присягнуть на чем угодно.

БЕРТРАМ (*тихо*)

Ему все нипочем! Какой закоренелый мерзавец!

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН (*тихо*)

Что вы, ваша светлость! Это же ваш Пароль, отважнейший воин. По его собственным словам, в одной пряжке его перевязи вся стратегия войны, и вся тактика – в ножнах его кинжала.

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН (*тихо*)

Нет уж, больше я не стану доверять человеку только потому, что он умеет начищать до блеска свой меч, и не буду считать его совершенством только за то, что он щеголяет нарядами.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Так, записано.

ПАРОЛЬ

Я сказал: «пять-шесть тысяч всадников». Но я хочу говорить чистейшую правду. Поэтому припишите: «или около того». Я буду говорить правду.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН (*тихо*)

Тут он, действительно, весьма близок к истине.

БЕРТРАМ (*тихо*)

Но я за это не собираюсь его благодарить: не в таких случаях надо говорить правду.

ПАРОЛЬ

Не забудьте записать: «людишки никудышные, дрянцо».

559

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Ладно, записал.

ПАРОЛЬ

Покорнейше вас благодарю. Начистоту так уж начистоту: на редкость никудышные.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ (*читает*)

«Спросить его о численности пехоты». Что ты ответишь на это?

ПАРОЛЬ

Поверьте, мессир, пусть это будет последний час моей жизни, если я не скажу всю правду. Сейчас соображу: у Спурио полторы сотни, у Себастьяна столько же, столько же у Корамбуса, столько же у Жака... У Гильтиана, Космо, Лодовико и Грацио по две с половиной сотни... В моем собственном отряде, у Читофера, Вомона, Бенцо – по две с половиной сотни... Общим счетом по спискам, если считать строевых и обозных, не наберется, клянусь жизнью, и пятнадцати тысяч голов. Да и то, добрая половина из них не отважится стряхнуть снег со своих плащей, чтобы тут же и самим не рассыпаться.

БЕРТРАМ *(тихо)*

Что с ним делать?

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН *(тихо)*

Ничего, сказать ему спасибо. – Спроси-ка у него, что я за человек и на каком счету у герцога?

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Так, записано. *(Читает.)* «Спросить – имеется ли в лагере некий француз, капитан Дюмен? На каком счету он у герцога? Что известно о его храбрости, честности и воинском искусстве? Нельзя ли подкупить его и подбить на измену?» Что ты скажешь на это? Известно тебе что-нибудь?

ПАРОЛЬ

Покорнейше вас прошу, позвольте мне ответить на вопросы по порядку. Спрашивайте.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Знаешь ли ты некоего капитана Дюмена?

560

ПАРОЛЬ

Как же, знаю. Он был подмастерьем у одного портняжки в Париже. Потом его оттуда выгнали и отстегали плетью за то, что он сделал ребенка одной слабоумной девке, содержавшейся на казенный счет, – немой дурочке, которая не умела сказать «нет».

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН *в гневе замахивается.*

БЕРТРАМ *(тихо)*

Прошу вас, удержите руку! Хотя я и знаю, что по его башке плачет первая черепица, которой суждено сорваться с крыши.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Значит, упомянутый капитан служит в войсках герцога?

ПАРОЛЬ

Конечно, этот паршивец там.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН (*тихо*)

Что вы на меня так смотрите? Дайте срок, мы кое-что услышим и о вашей светлости.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

На каком счету он у герцога?

ПАРОЛЬ

Герцог знает его как самого никчемного из моих подчиненных и написал мне на днях, чтобы я выгнал его из отряда. Пойдите, кажется, это письмо у меня в кармане.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Да ну? Сейчас мы тебя обыщем.

ПАРОЛЬ

Впрочем, по правде говоря, я не помню: то ли оно при мне, то ли осталось в моей палатке, среди других писем герцога.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Вот оно, – тут какая-то бумага. Прочтите его тебе?

561

БЕРТРАМ (*тихо*)

Наш толмач хорошо играет роль.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН (*тихо*)

Просто молодец.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ (*читает*)

«Диана, граф набитый дурак, но набит он золотом...».

ПАРОЛЬ

Это не то, мессир. Это предостережение одной флорентийской красоте, некоей Диане, чтобы она остерегалась некоего графа Руссильонского, безмозглого и никчемного молокососа, притом отчаянного развратника. Прошу вас, мессир, положите письмо обратно.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Сперва, с твоего позволения, я его прочту.

ПАРОЛЬ

Уверяю вас, что у меня были самые лучшие намерения по отношению к девице. Уж я-то знаю, что молодой граф – зловерный сластолюбивый мальчишка, который прямо-таки глотает девушек, словно кит мелкую рыбешку, – целыми косяками.

БЕРТРАМ (*тихо*)

Проклятый двуличный негодяй!

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ (*читает*)

«Не верь его признаниям в любви:
Не клятвы, золото пускай он тратит.
Торгуйся с ним и не продешевь.
Бери вперед: потом он не заплатит.
Тебе я дам еще совет один, –
Гони мальчишек прочь, ласкай мужчин:
Граф и в своей любви – поверь солдату! –
Щедрее на авансы, чем на плату.
Твой, как тебе шепнул я на ушко,
Пароль»

562

БЕРТРАМ (*тихо*)

Ему надо бы вырезать эти вирши на лбу и прогнать сквозь строй!

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН (*тихо*)

Но ведь это же, граф, ваш преданный друг.
Прославленный знаток языков и бесстрашный воитель!

БЕРТРАМ (*тихо*)

Я до сих пор относился терпимо ко всякой твари, кроме кошек. Но эта тварь для меня теперь хуже кошки.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

По выражению лица нашего генерала вижу я, что нам придется тебя повесить.

ПАРОЛЬ

Ради всего святого, оставьте мне жизнь, мессир! Не то чтобы я боялся смерти, но поскольку я много грешил, то хотел бы остаток моих дней употребить на покаяние. Дайте мне пожить, мессир! Хотя бы в темнице, в колодках, как угодно, только бы жить!

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Посмотрим, нельзя ли будет что-нибудь сделать, если ты все чистосердечно расскажешь. Итак, вернемся к капитану Дюмену. Ты ответил на вопросы касательно его репутации, отношения к нему герцога и его храбрости. Что ты скажешь о его честности?

ПАРОЛЬ

Да для него нет ничего святого: из монастыря яйцо украдет. По части похищения и насилования чужих жен он не уступит Нессу. Клятвы он ставит ни во что, и рядом со списком его клятвопреступлений бледнеют подвиги Геркулеса. Лжет он, мессир, с таким красноречием, что способен одурачить самое истину. Лучшее из его качеств то, что он пропойца, ибо когда он пьян в стельку, то дрыхнет и не причиняет вреда никому, кроме своей простыни. Но его повадки всем известны, поэтому его кидают на солому. К сказанному мной об его честности остается прибавить немного: он обладает всем, чего не должно быть у честного человека; из того, чем должен обладать честный человек, у него нет ничего.

563

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН (*тихо*)

Он начинает мне нравиться.

БЕРТРАМ (*тихо*)

Чем? Отзывом о твоей честности? Язва ему в глотку! Для меня он, ни дать ни взять, кошка.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Что ты знаешь о его познаниях в воинском искусстве?

ПАРОЛЬ

Сказать правду, об его воинском искусстве мне известно, что в Англии он хаживал во главе отряда странствующих комедиантов и бил в барабан. Не хочу

взводить на него напраслину, – других воинских успехов за ним не знаю. Вот разве что, говорят, он в той же стране заслужил офицерское звание тем, что обучал инвалидную команду вздваивать ряды на плацу, называемом Майл-Энд. Как видите, я рад упомянуть и о его заслугах, хоть и ни могу поручиться, что это было на самом деле.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН (*тихо*)

Он настолько переподличал самую подлость, что вызывает восхищение как истинная диковина.

БЕРТРАМ (*тихо*)

Язва ему в пасть! Кошка, да и только!

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Раз уж он такой дрянной человек, то нечего и спрашивать, можно ли его подкупить.

ПАРОЛЬ

Мессир! Да за четверть экую он продаст вам свою бессмертную душу и откажется от райского блаженства за себя самого и всех своих потомков на веки вечные.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

А что такое его брат, другой капитан Дюмен?

564

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН (*тихо*)

Зачем он спрашивает обо мне?

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Ну, каков он?

ПАРОЛЬ

Два сапога пара. Он несколько уступает своему брату в достоинствах, зато намного превосходит его в пороках. Он еще трусливее брата, который слывет отчаянным трусом. При отступлении он обгоняет любого скорохода; зато, когда надо идти в атаку, у него трясутся поджилки.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Если тебе сохранят жизнь, возьмешься ты выдать флорентийского герцога?

ПАРОЛЬ

Возьмусь. А также начальника его конницы графа Руссильонского.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Я доложу генералу и узнаю его решение.

ПАРОЛЬ *(в сторону)*

Хватит с меня барабанного боя! Чтоб их разнесло, все эти барабаны! Попасть в такую передрыгу, и ради чего? Чтобы показать, будто я храбрец, и рассеять подозрения этого графа, похотливого мальчишки! Но кто бы мог подумать, что меня ждет засада?

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Ничего не поделаешь: тебя казнят. Генерал говорит, что тот, кто так предательски выдал все тайны своего войска и гнусно оклеветал почтеннейших людей, не годен ни на что путное. Поэтому тебя казнят. – Эй, палач! Голову ему долой!

ПАРОЛЬ

Ради самого господа, мессир! Пощадите меня! Развяжите хоть глаза перед смертью.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Так и быть. Простись со всеми своими друзьями. *(Снимает с него повязку.)* Ну, погляди вокруг. Не узнаешь ли кого-нибудь?

565

БЕРТРАМ

Здравствуйте, благородный капитан.

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Благослови вас бог, капитан Пароль.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Спаси вас господь, благороднейший капитан.

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Капитан, не прикажете ли передать привет мессиру Лафе? Я еду во Францию.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Доблестный капитан, не перепишите ли вы для меня сонет, сочиненный вами для Дианы в честь графа Руссильонского? Не будь я таким трусом, я бы заставил вас это сделать. Счастливо оставаться.

БЕРТРАМ и оба дворянина уходят.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Ну, вот, капитан, вы и разоблачили себя. Можно сказать, вы разделись донага; одни только ленты и остались.

ПАРОЛЬ

Кого бы не погубил такой заговор?

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Если бы вам посчастливилось найти страну, где водятся настолько же покрытые позором девки, вы могли бы стать родоначальником племени бесстыжих. Прощайте. Я тоже еду во Францию. Мы уж там о вас порасскажем. *(Уходит.)*

ПАРОЛЬ

Однако же спасибо и на том.
А будь я сердцем горд, – оно б разбилось.
Мне капитаном больше не бывать.
Но разве я не буду наслаждаться
Едой, питьем и сном, как капитаны?
Я и такой как есть не пропаду.
А хвастуны пускай остерегутся:
Кто хвастает, не избежит никак,
Чтоб где-нибудь да не попасть впросак.
Меч, ржавей! Стыд, умри! К чему тут вздохи?

566

Осмеян? Что ж, дела не так уж плохи
Я проживу, – живут же скоморохи.
Во Францию, за прочими вослед!

(Уходит.)

СЦЕНА 4.

Флоренция. Комната в доме вдовы.

Входят Е Л Е Н А, В Д О В А и Д И А Н А.

Е Л Е Н А

Порукой правоты моей вам будет
Один из величайших государей
В крещеном мире. Чтобы завершился
Мой замысел, склонюсь к его стопам.
В былые дни ему я помогла,
И, может быть, он мне обязан жизнью.
Будь он татарин с сердцем, как кремень, –
И то нашлась бы в сердце благодарность.
Известно мне, что государь в Марселе,
И в этот город мы направим путь.
Вы знаете, меня считают мертвой.
Войска распустят, граф домой поедет,
И мы туда же с помощью небес,
С соизволения доброго монарха,
Нежданно явимся.

В Д О В А

О, ваша светлость,
Слуги верней, чем я, не знали вы.

Е Л Е Н А

А вы во мне нашли такого друга,
Который помышляет лишь о том,
Чем отплатить вам за любовь. И разве
Не сам творец послал меня сюда,
Чтоб наделить приданым вашу дочь
И чтобы в ней помощницу нашла я
Для возвращения моего супруга?
О странные мужчины! Как они
Способны наслаждаться ненавистным,
Когда обмануты мечтой распутной,
Чернящей черную ночную тьму.

567

Коль милое далеко, – с тем же пылом
Разврат способен тешиться немилым.
Но полно... – Вас, Диана, я прошу,
Уж вы еще немного потерпите.

Д И А Н А

Хотя бы вы мне умереть велели,
Я ваша, – ради вас на все пойду.

Е Л Е Н А

Прошу вас потерпеть. Настанет лето,
Когда шиповник колкий зацветет
И тернии закроются цветами.
В путь! Ждет карета. Время нас торопит.
Как говорят, конец венчает дело,
И если даже горько мне – ну что ж,
Все хорошо, когда конец хорош!

Уходят.

СЦЕНА 5.

Руссильон. Комната в замке графини.

Входят ГРАФИНЯ, ЛАФЕ и ШУТ.

Л А Ф Е

Нет, нет и нет. Вашего сына сбил с пути этот расфуфыренный молодчик. Того количества шафрана, которое он употребляет на окраску своих воротничков и манжет, хватило бы, чтобы всю нашу зеленую молодежь перекрасить в его цвета. Ах, если бы ваша невестка была жива, если бы сын ваш находился под отчим кровом и пользовался благоволением короля, а не этого краснохвостого трутня, о котором я говорю...

Г Р А Ф И Н Я

...и о котором лучше бы мне вовеки не слышать! Подумать только, что умерла благороднейшая из женщин, которую когда-либо создавала природа. Если бы она была плотью от плоти моей и стояла бы мне материнских мук, я не могла бы привязаться к ней крепче.

Л А Ф Е

Это была славная женщина, славная женщина. Переберешь не одну тысячу салатов, пока найдешь такую травку, как она.

Ш у т

И правда, мессир, она была как душистый левкой в салате, скорее даже как резеда.

Л а ф е

Дурень, эти травы не кладут в салат, это душистые растения.

Ш у т

Откуда мне разбираться в растениях? Не считайте, мессир, что я какой-нибудь Навуходоносор.

Л а ф е

Сам-то ты кем себя считаешь: пройдохой или дураком?

Ш у т

Когда служу мужчине, то пройдохой, а когда женщине – дураком.

Л а ф е

А в чем же разница?

Ш у т

Служа мужчине, я его обманываю с его женой, значит, присваиваю себе его права.

Л а ф е

Поистине ты служишь ему, как пройдоха.

Ш у т

А на службу его жене я ставлю свой дурацкий жезл.

Л а ф е

Да ты и впрямь и дурак и пройдоха.

Ш у т

Рад вам служить.

Л а ф е

Ну уж нет.

Ш у т

Если нельзя служить вам, то придется служить одному князю, который еще почище вас.

ЛАФЕ

Кто же он? Француз?

ШУТ

У него есть название на любом языке, хотя морда у него на французский манер.

569

ЛАФЕ

Что же это за князь?

ШУТ

Князь тьмы, мессир. Сиречь – дьявол.

ЛАФЕ

Вот тебе мой кошелек, держи. Даю его не для того, чтобы переманить тебя от твоего князя. Служи ему, как служил.

ШУТ

Я родом из лесных краев, ваша светлость, у нас не жалеют дров, а у этого князя тоже огонек на славу. И все-таки, раз он князь мира, пусть сильные мира сего толпятся при его дворе. Мне больше по душе домик с узкой калиткой, куда спеси никак не протиснуться. Немногие, кто согласен смириться, туда попадут, но благородные люди большей частью такие привередливые и изнеженные, что предпочитают идти по пути, усыпанному цветами, который заканчивается широкими воротами и жарким пламенем.

ЛАФЕ

Ладно, ступай-ка отсюда тем путем, который тебе больше по душе, ты мне что-то надоел. Я тебя нарочно предупреждаю об этом, чтобы нам не поссориться. Ступай. Скажи, чтобы позаботились о моих лошадях, да смотри без этих твоих шуток.

ШУТ

Ну, а если и с шутками? Лошади над ними поржут, но ведь им-то велит ржать закон природы. *(Уходит.)*

ЛАФЕ

Он себе на уме и за словом в карман не лезет.

ГРАФИНЯ

Что верно, то верно. Мой покойный муж очень смеялся его шуткам. Потому-то дурака этого отсюда и не гонят, и он уверен, что ему любое непотребство сойдет с рук. В самом деле, он совсем распустился и переходит всякие границы.

ЛАФЕ

Он мне нравится: малый не промах. Но вот что я хотел вам сказать: когда я прослышал об ее кончине и о том, что ваш сын возвращается домой, я обратился с просьбой к нашему государю, чтобы он замолвил слово о моей дочери. Еще когда граф и моя

570

дочь были детьми, его величество сам заговаривал об этом браке. Государь обещал мне возобновить это сватовство, и нет лучшего средства для того, чтобы вернуть его милостивое расположение вашему сыну. Как вы на это смотрите, графиня?

ГРАФИНЯ

Очень благосклонно, мессир. И желаю, чтобы ваш план счастливо осуществился.

ЛАФЕ

Его величество едет сюда из Марселя. Он так бодр, как если бы ему было тридцать лет. Если верить человеку, который обычно бывает хорошо осведомлен, – государя следует ждать здесь завтра.

ГРАФИНЯ

Я почту себя счастливой, увидав его прежде, чем умру. Я получила письмо о том, что сын мой приедет сегодня к вечеру. Прошу вас, мессир, остаться у меня и присутствовать при встрече его с государем.

ЛАФЕ

Я именно и думал, как бы получить эту возможность.

ГРАФИНЯ

Вам стоит только воспользоваться принадлежащими вам правами.

ЛАФЕ

Я широко пользовался ими, ваша светлость; но, благодарение богу, они еще сохранили свою силу.

Входит Шут.

ШУТ

Ах, ваша светлость! Там прибыл молодой граф, ваш сын, с бархатной повязкой на лице. То ли под ней рубец, то ли нет, одному бархату известно. Но бархатная повязка выглядит превосходно. Это, верно, особый форс: на левой щеке – черный ворс; зато правая щека у него без ворса, голая.

ЛАФЕ

Рубец, приобретенный в честном бою, благородный шрам – почетное украшение. Таков, верно, и этот.

571

ШУТ

Так-то так, но лицо у него словно нашпиговано.

ЛАФЕ

Пойдемте навстречу вашему сыну. Мне не терпится потолковать с юным героем.

ШУТ

Да их там целая дюжина. И все в деликатных шляпах с учтивыми перьями, которые кивают и раскланиваются с каждым встречным и поперечным.

Уходят.

572

АКТ V.

СЦЕНА 1.

Марсель. Улица.

Входят ЕЛЕНА, ВДОВА, ДИАНА и двое слуг.

ЕЛЕНА

Мы гнали лошадей и день и ночь.
Устали вы, конечно. Что же делать!
Но знайте, – изнузив себя дорогой,
С ночами дни смешав из-за меня,
Мне в сердце крепко вы пустили корни,
И вас ничто не вырвет из него.
И если счастье...

Входит ДВОРЯНИН, королевский сокольничий.

Вот кто мне поможет
Увидеть короля, лишь захотел бы. –
Благослови вас бог, мессир.

ДВОРЯНИН

И вас.

ЕЛЕНА

Я вас, мессир, встречала при дворе.

ДВОРЯНИН

Да, это может быть.

573

ЕЛЕНА

Надеюсь я, что общая молва
О вашем добром сердце справедлива,
Гонимая нуждой своей великой,
Приличья все отбрасывая прочь,
Я прибегаю к вашей доброте
И буду благодарна беспредельно.

ДВОРЯНИН

Чего же вы хотите?

ЕЛЕНА

Чтобы вы
Мое прошение королю вручили
И всем своим влияньем помогли
Увидеться мне лично с государем.

ДВОРЯНИН

Но короля здесь нет.

Е Л Е Н А

Как – нет?..

Д В О Р Я Н И Н

Уехал.

Еще вчера собрался он внезапно.

В Д О В А

О боже мой! Так, значит, все напрасно!

Е Л Е Н А

И все-таки конец венчает дело,
Хотя судьба как будто против нас. –
Скажите мне, куда же он уехал?

Д В О Р Я Н И Н

Насколько мне известно, в Руссильон.
И я туда же еду.

Е Л Е Н А

Ах, мессир,
Вы короля нагоните скорее, –
Вручите же ему посланье это.
Оно не навлечет на вас опалы;
Ваш труд заслужит только благодарность.

574

А я за вами следом поспешу.
Мне хватит средств, чтоб средства отыскать
Для достижения цели.

Д В О Р Я Н И Н

Вашу просьбу
Исполню я.

Е Л Е Н А

И, что бы ни случилось,
Об этом вы не будете жалеть. –
А мы должны продолжить нашу скачку.
Скорей! Скорее – в путь!

Уходят.

СЦЕНА 2.

Руссильон. Двор графского замка.

Входят ШУТ и ПАРОЛЬ.

ПАРОЛЬ

Добрейший господин Лаваш, передайте это письмо мессире Лафе. В прошлые времена, когда я был в дружбе с нарядным платьем, вы меня узнавали. А теперь нечистый окунул меня в нечистоты, и от меня разит разительными превратностями судьбы.

ШУТ

Видно, судьба порядочная грязнуля, если от ее неблаговоления так неблаговонно разит, как ты говоришь. Отныне я отказываюсь есть варено, которое она мне приготовит на своей кухне. Послушай-ка, стань с подветренной стороны.

ПАРОЛЬ

Не бойтесь, сударь, не зажимайте нос. Я выразился фигурально.

ШУТ

Ну и что ж, что фигурально? Если от твоей фигуры воняет, то почему бы мне и не зажать нос? Я зажимаю нос при виде любой вонючей фигуры. Честью тебя прошу, отойди подальше.

ПАРОЛЬ

Пожалуйста, сударь, возьмите у меня эту бумагу.

575

ШУТ

Фу! Отойди-ка подальше. Чтобы я вручил бумагу из ночного горшка судьбы дворянину? Да, кстати, вот и он сам.

Входит ЛАФЕ.

Тут, ваша милость, к вам пришла помурлыкать драная кошка Фортуны, а может, это ободранная крыса Фортуны (только уж наверняка не мускусная крыса, запах тут другой). Это животное плюхнулось в грязную лужу превратностей судьбы и, по собственным его словам, выкупалось в нечистотах. Прошу вашу милость выудить эту рыбину из лужи и использовать по назначению, ибо она смахивает на жалкого,

замызганного, продувного, дурашливого, бесовестного бродягу. Я соболезнаю его несчастьям с высоты собственного благополучия и препоручаю его вашей милости.

(Уходит.)

ПАРОЛЬ

Мессир, перед вами человек, жестоко исцарапанный Фортуной.

ЛАФЕ

Что же я могу сделать? Подстричь ей когти? Так все равно, уж слишком поздно. Какую же пакость учинил ты Фортуне, что она так исцарапала тебя? Она ведь, в общем, порядочная женщина и не позволяет, чтобы пакостникам долго везло. Возьми четверть Экю на бедность. Пусть мировой судья примирит тебя с Фортуной, а у меня есть дела поважнее.

ПАРОЛЬ

Умоляю вашу милость выслушать еще одно словцо.

ЛАФЕ

Тебе нужен еще один медяк? На, бери и не трать лишних слов.

ПАРОЛЬ

Мессир, меня зовут Пароль.

ЛАФЕ

Вот так словцо! Да тут и пароль и отзыв. Страсти господни! Вашу руку. Ну, как поживает ваш барабан?

ПАРОЛЬ

Ах, мессир! Ведь это вы первый раскусили меня.

576

ЛАФЕ

Да ну? И, значит, меня первого стошнило.

ПАРОЛЬ

Мессир! От вас зависит меня спасти, ибо вы меня погубили.

ЛАФЕ

Стыда в тебе нет! Ты хочешь, чтобы я был зараз и сатаной и богом? И вверг тебя в погибель и был твоим спасителем?

За сценой трубы.

Это король: я узнаю звуки труб. Ладно, наведайся попозже. Я еще вчера тебя вспоминал. Ты дурак и мошенник, но не помирать же тебе с голоду. А пока убирайся.

ПАРОЛЬ

Вечно буду за вас бога молить!

Уходят.

СЦЕНА 3.

Там же. Комната в графском замке.

Трубы. Входят КОРОЛЬ, ГРАФИНЯ, ЛАФЕ и свита.

КОРОЛЬ

Сокровище утратили мы в ней
И стали оттого бедней намного.
А сын ваш, ослеплен своим безумьем,
Не смог ее как должно оценить.

ГРАФИНЯ

Былого не вернешь, мой государь.
Считите это вспышкой безрассудства. –
Богата ими пламенная юность;
Не может разум справиться с огнем,
В который юность подливает масло.

КОРОЛЬ

Я все ему простил, я все забыл,
Хоть был уже натянут лук возмездья,
И мига ждал я, чтоб стрелу пустить.

577

ЛАФЕ

Прошу прощенья, – должен я сказать,
Что юный граф тяжелую обиду
Нанес монарху, матери, супруге,

Но самого себя сильней обидел:
Лишился он жены, чья красота
Пленила и пресыщенные взоры,
Чьи речи зачаровывали слух,
Чьи совершенства признавал смиренно
Любой гордец и рад был ей служить.

КОРОЛЬ

Когда мы хвалим то, что потеряли,
Еще больней утрату вспоминать.
Зовите же его. Мы примирились,
И первый взгляд попреки умертвит.
Просить у нас прощенья он не должен;
Раз умерла причина прегрешенья,
И головни дымящиеся гнева
Забвеньем я засыплю. Пусть войдет
Не как преступник он, – как незнакомец.
Скажите: наша воля такова.

ПРИДВОРНЫЙ

Да, государь.

(Уходит.)

КОРОЛЬ *(к Лафе)*

Беседовал ты с ним
О дочери своей? Что он ответил?

ЛАФЕ

Что предает себя монаршей воле.

КОРОЛЬ

Поженим их. О нем весьма хвалебно
Мне пишут.

Входит БЕРТРАМ.

ЛАФЕ

У него довольный вид.

578

КОРОЛЬ

Ни с летним днем, ни с зимним я не схож:
Во мне одновременно можешь встретить
И солнца свет и тучу снеговую.
Но пусть лучи разгонят облака.

Так подойди же. Небо снова ясно.

БЕРТРАМ

О государь возлюбленный, простите
Мою вину! Я каюсь горько в ней.

КОРОЛЬ

Забыто все. Ни слова о прошедшем,
Но будем настоящим дорожить.
Я стар и не могу в решеньях медлить,
Иль времени бесшумная стопа
Меня опередит. Скажи, ты помнишь
Дочь этого вельможи?

БЕРТРАМ

Государь,
Я с ней знаком. Ее уже давно
Избрал я сердцем, но оно не смело
Язык мой взять в глашатаи свои.
В глазах запечатлелся этот образ,
И тут свою подзорную трубу
Дала мне гордость. Все иные лица
Представились мне в искаженном виде:
Слиняли краски и черты сместились,
Уродством показалась красота.
Вот отчего случилось, что Елена, –
Которую все люди восхваляли,
Которую и сам я полюбил,
Когда навек утратил, – для меня
Была тогда попавшей в глаз пылинкой.

КОРОЛЬ

Ты хорошо сказал. И часть вины
Загладил тем, что полюбил Елену.
Однако запоздалая любовь,
Как и помилованье после казни,
Нас наполняет горечью, твердя:
«Прекрасно было то, чего уж нет».
Чтоб мы как должно ценное ценили,

Оно должно покоиться в могиле.
Жестокостью друзей своих губя,
Потом мы слезы льем, корим себя;
Рыдает, пробудясь, любовь у гроба,

И, устыдившись, засыпает злоба.
Вот по Елене погребальный звон.
Мир ей. Теперь шли свадебный подарок
Красавице Мадлен. Ты с ней сосватан.
А мы здесь остаемся до конца:
До новой свадьбы юного вдовца.

Г Р А Ф И Н Я

Дай бог, чтоб новая была счастливей,
Иль пусть я до нее не доживу!

Л А Ф Е

О сын мой, в ком продолжится мой род,
Подай невесте обручальный перстень,
Чтоб он ее сиянием своим
Привел сюда...

БЕРТРАМ снимает с пальца перстень и дает ему.

Покойная Елена,
Клянусь моей седою бородой,
Была прелестным существом. Я помню,
Заметил я, когда прощались мы,
Вот этот перстень у нее на пальце.

Б Е Р Т Р А М

Нет, этот перстень не ее.

К О Р О Л Ъ

Постой!
Дай мне взглянуть. Пока мы говорили,
Мой взор к нему все время обращался. –
Я этот перстень подарил Елене
В залог того, что к ней приду на помощь,
Когда она окажется в беде.
Как выманить сумел ты у нее
Ценнейшее из всех ее сокровищ?

Б Е Р Т Р А М

Мой государь, вы гневаться вольны,
Но этот перстень не ее.

580

Г Р А Ф И Н Я

Мой сын!
Клянусь, она носила этот перстень

И так же дорожила им, как жизнью.

ЛАФЕ

Ручаюсь, – это самое кольцо.

БЕРТРАМ

О нет, мессир, вы, право же, ошиблись.
Однажды во Флоренции был брошен
Мне этот перстень из окна. Он был
Завернут в лист бумаги, на котором
Стояло имя благородной дамы.
Она считала, что свободен я.
Когда ж я все ей о себе поведал,
Сказав, что ей ответить не могу
Взаимностью, она смирилась грустно,
Но перстень отказалась взять назад.

КОРОЛЬ

Сам Плутос, обладающий секретом,
Как в золото металлы превращать.
Знаком не больше с тайнами природы,
Чем с этим перстнем я. Он был моим,
И, кто бы ни вручил его тебе, –
Я дал его Елене. Признавайся,
Коль ты еще рассудка не утратил,
Какое совершил над ней насилие,
Чтобы отнять кольцо? Она клялась,
Что не расстанется с кольцом, – вот разве
Отдаст его тебе на брачном ложе
(Но ложа с нею ты не разделил)
Иль мне, случись беда, его пошлет.

БЕРТРАМ

Нет, перстень не ее.

КОРОЛЬ

Клянусь, ты лжешь
И пробуждаешь этим подозренье,
Которое прогнать бы я хотел.
Ужель ты мог быть так бесчеловечен...
Не может быть... И все-таки... Как знать!

Ее возненавидел ты смертельно,
И вот она мертва. Увидев перстень,

Я в этом более не сомневаюсь,
Как если бы ей сам закрыл глаза. –
Эй, взять его!

Стража окружает БЕРТРАМА.

Пока я только знаю,
Что не без основания я боялся
И что бояться больше должен был. –
В тюрьму его! – Произведем дознание.

БЕРТРАМ

Коль вы докажете, что от Елены
Я взял кольцо, то будет не трудней
Вам доказать, что с ней делил я ложе
Там, во Флоренции, где никогда
Она и не бывала.

Стража уводит БЕРТРАМА.

КОРОЛЬ

Я угнетен печалью.

Входит дворянин-сокольничий.

ДВОРЯНИН

Государь,
Не гневайтесь, взялся я передать
Прошение вам от некой флорентийки,
Которая, вас не застав в Марселе,
Вручить его сама вам не могла.
Я согласился передать письмо,
Равно плененный красотой и речью
Просительницы. Здесь она теперь
И ждет ответа. По ее лицу
Могу судить, что дело очень важно.
А на словах добавила она,
Что жалоба касательство имеет
И к вашему величеству и к ней.

КОРОЛЬ (*читает, сначала про себя, потом вслух*)

«...щедро расточая уверения в том, что женится на мне,
если умрет его жена, – я краснею от стыда, признаваясь
в этом, – он овладел мною. Теперь граф Руссильонский
овдовел и нарушил

свои клятвы, положившись на которые я принесла ему в жертву свою девическую честь. Он скрылся из Флоренции, не простясь со мною, и я последовала за ним на его родину в поисках правосудия. Я ищу его у вас, государь! Где же иначе я его найду? Неужели же соблазнитель останется безнаказанным, а бедная девушка погибнет? Диана Капилетти».

ЛАФЕ

Нет, уж лучше я куплю себе зятя на ярмарке и заплачу за него наличными деньгами; а такого мне даром не надо.

КОРОЛЬ

Лафе, тебя спасают небеса,
Послав известье это. – Позовите
Просительницу. – Приведите графа.

Сокольничий и несколько придворных уходят.

Мне кажется, графиня, что Елена
Предательски убита.

ГРАФИНЯ

Если так,
Убийц да покарает правосудье!

Стража вводит БЕРТРАМА.

КОРОЛЬ

Я удивляюсь одному, мессир:
Считая жен исчадиями ада,
От них спасаясь бегством в тот же день,
Как в верности навек им поклялись,
Вы все еще мечтаете жениться!

Возвращается сокольничий, за ним Вдова и Диана.

Кто эта женщина?

ДИАНА

О государь,
Я обещенная флорентинка,
Несчастный отпрыск рода Капилетти.
Известно вам, о чем я вас прошу,
А стало быть, известно и о том,
Насколько я достойна сожаленья.

Я, государь, ей мать. Уязвлены

И честь моя и годы оскорбленьем.
Без вас конец как чести, так и годам.

КОРОЛЬ

Что скажешь, граф? Ты знаешь этих женщин?

БЕРТРАМ

Я, государь, не стану отрицать,
Что знаю их. Но в чем же обвиненье?

ДИАНА

Как на свою жену ты странно смотришь!

БЕРТРАМ

Она жена? Уж только не моя!

ДИАНА

Как – не твоя? Ведь если б ты женился,
Ты руку б отдал, – но она моя!
Ты клятвы дал бы, – но они мои!
Ты отдал бы себя, – но весь ты мой!
С тобой душой и телом мы едины,
И та, что стала бы тебе супругой,
Тем самым сочеталась бы со мной,
Взяла б обоих нас, иль никого.

ЛАФЕ (Бертраму)

Вы так запятнали свое имя, что моей дочери не
пристало его носить. Не бывать вам ее мужем.

БЕРТРАМ

Не слушайте безумную, мессир.
Я с ней однажды... пошутил, и только.
Мой государь, как вы могли поверить,
Что честь мою я мог так уронить?

КОРОЛЬ

Поверить мог? Ты веру заслужи, –
Тогда уж я и в честь твою поверю.

ДИАНА

Пусть, государь, он скажет под присягой,
Похитил ли невинность у меня.

584

КОРОЛЬ

Ответь.

БЕРТРАМ

Она бесстыдна, государь,
И в лагере была солдатской девкой.

ДИАНА

О, клевета! Но если так, – он мог
Меня купить за мелкую монету.
Не верьте, государь. Взгляните лучше
На этот перстень, – нет ему цены.
Зачем же он сокровище такое
Решился подарить солдатской девке?

ГРАФИНЯ

Он покраснел! Я узнаю кольцо:
Оно шесть раз уже в семействе нашем
Переходило к сыну от отца.
Она его жена. В том нет сомненья:
Одно кольцо – мне тысяча свидетельств.

КОРОЛЬ (*Диане*)

А нет ли здесь кого, кто подтвердил бы
Правдивость ваших слов?

ДИАНА

Есть, государь,
Хоть прибегать к свидетельству такому
Противно мне. Его зовут Пароль.

ЛАФЕ

Здесь был сегодня этот человек, –
Коль назван быть он может человеком.

КОРОЛЬ

Найти его и привести.

Один из придворных уходит.

БЕРТРАМ

К чему?
Как знают все, он вероломный раб,
Отмеченный печатью всех пороков;

585

Для этой твари слово правды – яд.
Кто может утверждать, что я таков,
Как скажет он? Сказать же все он может.

КОРОЛЬ

Твой перстень у нее.

БЕРТРАМ

Да, признаю.
Она мне приглянулась. И ее
Я с юным пылом начал домогаться.
Она меня к себе не подпускала,
Чтоб, раззадоренный сопротивленьем,
Попался я, как рыба на крючок:
Препятствия ведь разжигают страсть.
Она своей красою заурядной
И редкостною хитростью своей
Заставила меня пойти на сделку.
Я отдал ей кольцо, а от нее
Я получил лишь то, что первый встречный
Купить бы мог по рыночной цене.

ДИАНА

Что ж, я стерплю. Раз вы отвергли прежде
Такую благородную супругу,
Чего ждать мне? Еще одна лишь просьба:
Возьмите этот перстень и верните
Мое кольцо.

БЕРТРАМ

Нет у меня его.

КОРОЛЬ

Кольцо? Какое?

ДИАНА

Государь, оно
Точь-в-точь такое, как у вас на пальце.

КОРОЛЬ

Знаком вам перстень? Он с его руки.

ДИАНА

Ему я перстень отдала на ложе.

586

КОРОЛЬ

Так, стало быть, не бросили кольцо
Вы из окна?

ДИАНА

Я вам сказала правду.

Возвращается придворный, за ним – ПАРОЛЬ.

БЕРТРАМ

Кольцо ее, я каюсь, государь.

КОРОЛЬ

Я вижу, ты запутался во лжи;
Тебя нетрудно сбить.

(Указывая на Пароля.)

Свидетель – он?

ДИАНА

Да, государь.

КОРОЛЬ

Скажи, но только правду!
Не бойся господина своего,
Тебя я защищу, но будь правдивым, –
Все расскажи, что знаешь ты о нем
И женщине, которая пред нами.

ПАРОЛЬ

Пусть ваше величество не прогневается, мой господин
всегда был благороднейшим дворянином. Любил он и
поразвлекаться, как все истые дворяне.

КОРОЛЬ

Ну, ближе к делу. Любил он эту женщину?

ПАРОЛЬ

Любить-то любил, государь. Но как?

КОРОЛЬ

Что значит – как?

ПАРОЛЬ

Он любил ее по-дворянски.

587

КОРОЛЬ

Как же это?

ПАРОЛЬ

Государь, он ее любил и в то же время не любил.

КОРОЛЬ

Точно так же, как ты плут и в то же время не плут? Ну и скользкий же малый!

ПАРОЛЬ

Я неимуший человек и весь к услугам вашего величества.

ЛАФЕ

Он искусный барабанщик, государь, но никудышный оратор.

ДИАНА

Вы знаете, что граф обещал на мне жениться?

ПАРОЛЬ

По совести, я знаю больше, чем могу говорить.

КОРОЛЬ

Но разве ты не хочешь говорить все, что знаешь?

ПАРОЛЬ

Хочу, если так угодно вашему величеству. Я, как бы сказать, был между ними посредником. Но он не только, чтобы так... Нет, он действительно любил ее, – был просто без ума. Толковал о Вельзевуле, о преисподней, об адских фуриях и прочих высоких материях. В ту пору они еще мне вполне доверяли, и я знал, когда они отправились в постель и многое другое, вроде того, что он обещал на ней жениться и всякие там тонкости, так что расскажи я это – худо бы мне

пришлось. А потому знать-то я знаю, но ничего не расскажу.

КОРОЛЬ

Ты уже все рассказал, если только не можешь добавить, что они обвенчаны. Но ты в своих показаниях лукавишь. Отойди.

(Диане.)

Так этот перстень ваш?

ДИАНА

Да, государь.

588

КОРОЛЬ

Где куплен он? Иль, может быть, подарен?

ДИАНА

О нет, он не подарен и не куплен.

КОРОЛЬ

Но кто же вам его ссудил?

ДИАНА

Никто.

КОРОЛЬ

Тогда его нашли вы?

ДИАНА

Не нашла.

КОРОЛЬ

Но как могли вы, им не владел,
Его отдать?

ДИАНА

Его не отдавала.

ЛАФЕ

Показания этой женщины, государь, что просторная перчатка: так же легко снимается, как надевается.

КОРОЛЬ

Но перстень мой. Я дал его Елене.

ДИАНА

Быть может, он ее; быть может, ваш.

КОРОЛЬ

Эй, взять ее! Я на нее разгневан.
В тюрьму ее! Да и его туда же!

(Диане.)

Когда не скажешь, где взяла кольцо,
Ты через час умрешь!

ДИАНА

Я не скажу.

589

КОРОЛЬ

Эй, увести ее!

ДИАНА

О государь,
Меня вы на поруки отпустите!

КОРОЛЬ

Ты кажешься и мне публичной девкой.

ДИАНА

Клянусь вам небом, я мужчин не знала.

КОРОЛЬ

Так почему же графа ты винишь?

ДИАНА

Он виноват и все же невиновен.
Я девушка, поклясться в том могу,
Хотя он присягнет, что я вам лгу.
Я не распутница, избави боже!
Скорей...

(указывая на Лафе)

жена вот этого вельможи.

КОРОЛЬ

Она обманывает нас. В тюрьму!

ДИАНА

О матушка, где ж поручитель мой?

ВДОВА *уходит.*

Постойте, государь! Владелец перстня
Сейчас войдет, чтоб оправдать меня.
А тот, которым я обольщена,
Как он считает, но который все же
Не сделал мне вреда, – не нужен мне.
От той обиды, что нанес он деве,
Его жена дитя несет во чреве.
Прошу мою загадку разгадать:
Кто и мертва и будущая мать?
А вот вам и разгадка.

Входят ВДОВА и ЕЛЕНА.

590

КОРОЛЬ

Что за чудо!
Иль волшебством отводят нам глаза?
Его супруга ты иль тень ее?

ЕЛЕНА

Да, государь, я тень его супруги:
Он дал мне имя, но не дал любви.

БЕРТРАМ

Возьми то и другое! И прости!

ЕЛЕНА

О мой супруг! Как ты со мной был нежен
В ту ночь, когда считал, что я – она!
Твой перстень у меня. А вот письмо,
В котором ты писал мне: «Лишь тогда,
Когда моим кольцом ты завладеешь,
Когда ты от меня зачнешь дитя...».
Я выполнила эти два условия.
Итак, двукратно завоеван мной,
Согласен ты признать меня женой?

БЕРТРАМ

Я твой навек. Не преступлю обета.
Но как же, расскажи, случилось это?

Е Л Е Н А

Всю истину узнаешь, все поймешь.
Разводом покарай меня за ложь. –
О матушка!

Г Р А Ф И Н Я

Тебя живой я вижу!

Л А Ф Е

Тут лук натертый, что ли, не пойму:
С чего это глаза мне щипало?

(Паролю.)

Эй ты, пустой барабан, дай-ка мне платок. Спасибо.
Поступай ко мне в шуты. Да хватит кланяться, ты это
делаешь очень противно.

591

К О Р О Л Ь *(Елене)*

Мы знаем, что правдивый твой рассказ
Растрогает и усладит всех нас. –

(Диане.)

А ты, цветок, еще никем не смятый,
В приданое получишь дар богатый.
Оставшись девушкой, как ясно мне,
Женою стать ты помогла жене.
Когда найдем досуг и час удобный,
Мы твой рассказ послушаем подробный.
Все счастливы. К союзу двух сердец
Был горек путь. Тем сладостней конец.

Трубы.

ЭПИЛОГ

(произносится, актером, играющим короля)

Спектакль окончен. Я уж не король,
Я лишь бедняк, игравший эту роль.
Но будем мы считать конец счастливым,
Коль представленьем угодить смогли вам.
А если и похлопать вам не лень, –
Мы рады вам играть хоть каждый день.

Все уходят.

«КОНЕЦ – ДЕЛУ ВЕНЕЦ»

Текст пьесы, впервые напечатанной в фоллио 1623 года, издавна поражал критиков значительным количеством явных опечаток, трудных для расшифровки фраз, но более всего разностильностью. В стихотворной ткани пьесы, близкой по духу и языку наиболее зрелым произведениям Шекспира, разительно выделяются несколько мест: беседа короля с Еленой (II, 1), часть ее же в II, 3 и письмо Елены в форме сонета (III, 4). Диалоги написаны рифмованными двустишиями, которыми Шекспир пользовался в ранних пьесах, но почти совсем не применял в пору зрелости. Нечто подобное можно встретить, например, в ранней комедии «Бесплодные усилия любви» (1594-1595). В период зрелости Шекспир пользовался такими двустишиями лишь для того, чтобы оттенить отличие искусственной речи актеров от естественной речи других персонажей. Так сделал он в «Гамлете», выделив этим приемом речи в пьесе, разыгрываемой бродячей труппой, от основного стиля трагедии. Расчленителям шекспировского текста, дезинтеграторам, разностильность подала повод утверждать, что «Конец – делу венец» – плод коллективного авторства. Дж. М. Робертсон считал, что Шекспир вообще не имел касательства к пьесе, которую, по его мнению, написал Чепмен. Дж. Довер Уилсон полагает, что перед нами произведение Шекспира, отредактированное каким-то второстепенным драматургом около 1605 года. Э. К. Чемберс предлагает психологическое объяснение: «...эту трудную пьесу может сделать более понятной только предположение, что Шекспир написал ее в необычном для него состоянии». Наконец, существует и распространенная гипотеза, поддерживаемая Ч. Дж. Сиссоном: «...разностильность стиха указывает на два слоя текста, и вполне возможно, что Шекспир отредактировал и частично переписал заново раннюю пьесу». Последнее предположение представляется более достоверным, чем другие.

Возможно, что ранний вариант был создан между 1592-1595 годами. В пользу этого говорит несколько обстоятельств. Во-первых, близость указанных стихотворных сцен стилю «Бесплодных усилий любви». Во-вторых, параллелизм по принципу контраста между «Укрощением строптивой» и «Конец – делу венец». В первой комедии воля Петруччо превращает строптивую Катарину в образцовую жену, а в «Конец – делу венец» настойчивая любовь Елены превращает легкомысленного и своевольного Бертрама в искренне любящего мужа (Ф. С. Боас). В-третьих, сюжет пьесы наталкивает на предположение, что в первом варианте она могла называться иначе, а именно «Вознагражденные усилия любви». Пьесу с таким названием упоминает в своем списке произведений Шекспира Ф. Мерее, но она не сохранилась. Возможно, в первоначальном виде пьеса носила мересовское название, а после переработки получила оставшееся за ней заглавие – «Конец – делу венец».

Основной текст в стилевом отношении близок к «Мера за меру». Это является главным основанием для датировки окончательного варианта 1603-1604 годами. Такая датировка, предложенная Э. К. Чемберсом, принята большинством современных шекспироведов.

631

«Конец – делу венец» не принадлежит к числу перворазрядных драматических шедевров Шекспира. В критике было высказано много нареканий по поводу пьесы. Помимо неорганичности стиля осуждение вызывали некоторые детали сюжета, казавшиеся строгим моралистам недостойными Шекспира. Особенно упрекали Елену за обман, посредством которого она залучает Бертрама в постель. Чистые ризы гения будто бы пятнает и неприличный обмен остротами между Еленой и Паролем по поводу девственности (конец 1-й сцены I акта).

Все это смущало критиков морализаторского толка в XIX веке. Теперь, когда достигнуто правильное историческое понимание условий деятельности Шекспира, стало ясно, что для публики театра его времени ничего аморального в пьесе не было. Обман с постелью применен и в «Мера за меру», а что касается неприличных острот о женском целомудрии, то они есть и в «Ромео и Джульетте» и в «Гамлете».

Критику долго смущало и то, что пьеса лишена жанровой определенности. Редакторы первого фолио включили ее в раздел комедий, однако комические мотивы не играют в ней большой роли. Как и «Мера за меру», «Конец – делу венец» относится к группе пьес, лишенных трагического финала, но достаточно серьезных и даже несколько мрачных по общей тональности, чтобы не быть отнесенными в число комедий. В критике эта группа драматических произведений Шекспира получила несколько обозначений: «мрачные комедии», «реалистические драмы» и «проблемные пьесы». Каждое из этих определений отмечает одну из черт, действительно присущих данным произведениям: их близость к трагедиям, созданным Шекспиром в те же годы; насыщенность реальными мотивами (в отличие от романтики комедии первого десятилетия творчества Шекспира) и подчеркнута острую постановку проблем общественной и личной морали.

Как обычно, Шекспир не сам придумал фабулу, а заимствовал ее. Сюжет он нашел у великого итальянского гуманиста Джованни Боккаччо (1313-1375). Изложенная им в «Декамероне» история Джилеты Нарбонской (день третий, новелла девятая) была пересказана на английском языке Пойнтером в его «Дворце удовольствий» (1566), и отсюда взял ее Шекспир для пьесы, развив и дополнив рядом деталей, а также введя новые персонажи (Лафе, Пароль, шут).

Уже у Боккаччо новелла была проникнута гуманистической критикой сословных предрассудков: у него героиня тоже была незнатной горожанкой, а ее любимый – благородным графом. Шекспир усилил социальный контраст Джилеты была богата, Елена – бедная сирота без всяких средств.

Мотив социального неравенства выразительно подчеркнут Шекспиром. Сама Елена сознает и постоянно говорит об этом. Бертрам для нее то недостижимая звезда, то само солнце; она – скромная лань, а он – царственный лев (I, 1), но ее любовь сильнее всех созданных веками перегородок между людьми. Конфликт между естественным человеческим чувством и искусственными общественными различиями составляет основу этой пьесы Шекспира. Поставленную в ней проблему Шекспир решает с народногуманистических позиций в пользу природного равенства. Он отвергает сословное деление на «черную» и «белую» кость, на «красную» и «голубую» кровь. Истинное благородство, утверждали гуманисты, борясь против феодальной морали, – не в званиях, наследственных титулах и привилегиях, а в человеческих качествах: уме, доброте, честности, в благородных поступках.

Когда Бертрам, полный аристократического чванства, отказывается взять женой Елену, потому что она девушка низшего сословия, король разъясняет ему, что благородство ума и добродетели выше благородства

632

титула (II, 3). Его речь, утверждающая естественное равенство людей, осуждающая расовые и сословные предрассудки, является одной из наиболее прямых деклараций гуманизма и народности у Шекспира. Острая постановка проблемы социального неравенства и смелая критика его характерны для драматургии английского Возрождения, особенно в первое десятилетие XVII века. В ряде пьес начала века, созданных драматургами демократического направления (Т. Деккер, Т. Хейвуд, Д. Вебстер), настойчиво проводится идея нравственного превосходства людей низшего звания над испорченной дворянской знатью.

Елена завоевывает любовь Бертрама не обманом (она вынуждена его применить, чтобы выполнить невероятное условие, поставленное им, – родить ребенка от него, несмотря на то, что он отказывается разделить с ней супружеское ложе, и получить кольцо, которое он не снимает с пальца), а своей верностью, готовностью отдать все ради любви и любимого человека.

Она отнюдь не терпеливая Гризельда феодальной легенды, покорно принимающая любую волю мужа-владыки, а героиня нового, ренессансного типа. Чувство любви делает ее активной. В ней есть авантюристическая жилка, свойственная другим героиням Шекспира: Юлии («Два веронца»), Виоле («Двенадцатая ночь»). Порции («Венецианский купец»), Розалинде («Как вам это понравится»). Отбросив робость, скромная провинциалка является ко двору короля и вызывается сделать то, на что оказались неспособны лучшие врачи страны; в награду за излечение короля она просит в мужья Бертрама. Покинутая им сразу после венчания, она отправляется в одеянии паломника следом за ним в Италию, куда он уехал воевать. Она действует, борется и в полном смысле слова завоевывает право на любовь.

Уже было сказано, что не в меру строгих моралистов смущала неженская настойчивость, с какой Елена добивается близости с любимым человеком. Хотя она и воспитывалась в замке, опекаемая утонченной светской дамой, графиней Руссильонской, Елена – девушка из народа, лишенная малейшей светской чопорности, привыкшая к откровенности в речах, и можно только удивляться слепоте критиков, которые не заметили, насколько в характере Елены отпугивающая своей остротой ее беседа с Паролем о девственности. Этот штрих принадлежит не «чужой руке», как полагают текстологи, а внесен почерком реалиста Шекспира. Именно такая Елена и пойдет на рискованный трюк с обманом в постели. Трюк этот был традиционным «бродячим» сюжетом. Шекспир придал ему правдивую мотивировку своей обрисовкой характера героини.

Образ Бертрама также смущал критиков: он не тот «голубой» герой, с которым мы обычно сталкиваемся в комедиях. Ему сродни не Валентин («Два веронца»), не Орlando («Как вам это понравится»), а Протей («Два веронца») и Клавдио («Много шума из ничего»). Как и два последних, он жесток по отношению к любящей его девушке, и кажется странным то чувство, которое он вызывает к себе у отвергнутой им возлюбленной. Но по сравнению с более ранними комедиями Шекспир сумел создать образ гораздо более психологически убедительный. Добавим: и более ясно очерченный.

То, о чем мы в других комедиях должны догадываться, здесь выявлено в сюжете. Бертрам мужествен и красив, но его снедает аристократическая гордость, и его благородство не распространяется на людей низшего звания, к каким принадлежит и Елена. Кроме того, он считает насилием над своей свободной волей то, что его принуждают жениться на Елене. Аристократическая гордость сочетается в нем с ренессансным

633

представлением о свободе личности, и ему кажется, что насильственный брак лишает его естественного права выбора спутницы жизни. Отвергая Елену, он думает, что отстаивает себя как личность. На самом же деле в его поведении больше юношеского упрямства, чем действительного понимания ситуации, в какой он оказался. К тому же, как старательно подчеркнуто Шекспиром, Бертрам находится под дурным влиянием Пароля. Наконец, в нем есть также и то презрительное отношение к любви, которое мы видим у некоторых других юных героев Шекспира (Валентин в начале «Двух веронцев», Меркуцио и Бекволио в «Ромео и Джульетте»). Но приходит время, и два препятствия для его любви к Елене устраняются. В сердце воинственного юноши начинает пробуждаться интерес к женщинам. Сначала это физическое влечение к Диане, затем более высокое чувство к дочери Лафе, на которой он готов жениться. Итак, с одной стороны, он душой созревает для любви. С другой стороны, разоблачение Пароля высвобождает его из-под дурного влияния этого циника. Тогда-то Бертрам начинает понимать, какого сокровища он лишился, отвергнув Елену. Поверив ложному известию о ее смерти, выслушав

все справедливые упреки матери, он признает несправедливым и жестоким свое поведение по отношению к Елене. Правда, один из французских дворян не без горечи иронически замечает по поводу поведения Бертрама после известия о ее мнимой смерти: «Подумать, как порою нас веселят наши утраты!» (IV, 3). Но чем дальше, тем более искренним становится сожаление Бертрама. Когда же в финале снова появляется Елена, мы понимаем, что теперь между ними действительно возможно не только примирение, возможен и брачный союз, основанный на взаимной любви.

Финал пьесы многим критикам казался искусственным. Он даже подал повод для острот: «Не всякий конец венчает дело», «Не все хорошо, что хорошо кончается». Сущность сомнений в том, может ли быть счастливой любовь, подвергшаяся таким испытаниям? Бертрам ведь оказался не столь чистым с точки зрения строгой морали: если не фактически, то психологически он изменил Елене с Дианой.

Это, конечно, так. Но критики, упрекающие Шекспира, рассуждают, исходя из наивно романтических представлений о жизни. Правда, так, по видимости, рассуждал и сам Шекспир в большинстве своих прежних комедий. Но не всегда. Он уже и тогда обращал внимание на причудливые зигзаги в сердечных влечениях молодых людей. Вспомним Протея, любившего Юлию, затем увлекшегося Сильвией и, наконец, вернувшегося к первой возлюбленной, которая его простила, ибо любила безмерно. Вспомним и перемену предмета сердечных влечений у молодых героев «Сна в летнюю ночь»; между прочим, здесь тоже была Елена, сначала отвергаемая своим возлюбленным, затем вдруг страстно полюбившим ее. Иначе говоря, мотив, встречаемый в «Конец – делу венец», не нов для Шекспира.

Если понимать слова в их точном значении и признавать «Конец – делу венец» произведением поры наивысшей зрелости Шекспира, то вправе ли мы требовать от него розово-романтического изображения испытаний любви, как это имело место в прежних комедиях? Не вернее ли, что именно в таком изображении проявляется более зрелое и реальное понимание жизни? Во всяком случае, оно естественно для автора «Сонетов», где также дано изображение любви, прошедшей через горнило неверности любимого существа. А в дальнейшем Шекспир покажет еще более сложную диалектику страсти в «Антонии и Клеопатре». Да, это не похоже на ту чистоту чувств, которая предстает в идеальной любви Ромео и Джульетты, но жизненной правды здесь не меньше, хотя горечи, конечно, больше.

634

Неприязнь критики к Бертраму объясняется отсутствием в нем идеальности. Его считают недостойным любви Елены. Но разве чистые женщины любят только достойных? И не приходится ли им, этим идеальным женщинам, опускаться до уровня тех, кого они любят, чтобы затем поднять их до себя? Все это показывает отличие данной пьесы от более ранних, накладывая на нее колорит менее радужно чистый. И все же мрачность ее

несколько преувеличена критикой Добрых, хороших людей здесь куда больше, чем дурных. Пропорция их примерно та же, что и в «Отелло». К концу концов, зло воплощено в одном лишь Пароле, персонаже жалком и ничтожном, не в пример Яго. Откуда же возникает ощущение большой силы зла в этой пьесе? А ощущение это несомненно. Суть в том, что зло проникло в душу благородного человека, каким, в сущности, является Бертрам. В этом более всего причина мрачного ощущения, оставляемого пьесой, и ее благополучный финал не дает полного удовлетворения потому, что герой не прошел того очищения страданием, которое делает убедительной моральную победу добра в трагедиях. И это тем более так, что многие мотивы пьесы перекликаются с тематикой трагических произведений, созданных Шекспиром в те же годы.

Другие части сюжета вызвали меньше нареканий и недоумений, но и они подавали повод для них. Может показаться, например, что Шекспир непоследователен, когда, с одной стороны, осуждает дворянскую спесь Бертрама, а с другой – вкладывает глубокие мысли о равенстве в уста короля. Но Шекспир не писал революционной антифеодальной пьесы. Пусть в этом была незрелость его социально-политической идеологии, но он, по-видимому, предполагал возможность нормальных и человеческих отношений в пределах существовавших тогда форм государственности. Нам надо судить Шекспира не потому, что он не дошел до мысли о революционном ниспровержении тогдашнего политического строя, а по той глубоко прогрессивной для его времени мысли, что достоинство человека не определяется ни титулами, ни должностями, ни богатством. Это ведь та же самая мысль, которую Шекспир с еще большей художественной силой выразит в трагедиях «Король Лир» и «Тимон Афинский».

Другое замечание, совсем уже частного характера, относится к образу Пароля. Он схож кое в чем с Фальстафом: тоже почти деклассированный, опустившийся рыцарь, тоже циник, тоже совратитель молодых людей, тоже трус, но тоже остроумен. Но лишен он фальстафовского обаяния. Его считают ухудшенным вариантом сэра Джона, а раз он хуже, значит, Шекспир здесь не проявил в полной мере своего мастерства. Но Шекспир явно и не думал создавать нового Фальстафа. Роль данного персонажа в композиции пьесы и ее идейном замысле очевидна: только такой молодой человек, как Бертрам, не умеющий разбираться в людях, мог отвергнуть Елену и водить дружбу с Паролем. Для умного и проницательного принца Генриха нужен был такой титан веселья, как сэр Джон, с Бертрама хватит и Пароля.

Неровности в пьесе есть, есть и следы небрежности, впрочем, обычной для Шекспира, но критика XIX века часто была несправедлива к этой пьесе. В последние десятилетия наметилась тенденция более вдумчивого отношения к этому произведению в критике, открывающей в нем все больше достоинств. Но еще не сказал решающего слова театр. У нас была только одна попытка дать пьесе новую жизнь на сцене – постановка Ф. Каверина в Новом театре

(Москва, 1930-1931). Пьеса «Конец – делу венец» достойна имени своего великого творца. Долг театров – подтвердить это.

А. Аникст

635

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ «КОНЕЦ – ДЕЛУ ВЕНЕЦ».

Стр. 471. ...он теперь и опекун мой... – Король номинально считался опекуном всякого знатного дворянина, потерявшего отца.

Стр. 484. ...даже у молодого пуританина Чарбона и у старого паписта Пойзама... – Смысловые имена, свидетельствующие о скептическом отношении Шекспира как к католицизму, так и к пуританству: «charbon» значит «уголь» или «головня» (намек на религиозный пыл, рвение пуритан; секты); «poysam» – слегка измененная форма слова «poison» – яд.

Стр. 485. ...не дрянь – одна в десятке – по-видимому, искажение старой английской песенки, в которой говорится о десяти сыновьях Приама.

Стр. 486. ...придется ей натянуть белый стихарь смирения на черную рясу строптивости. – В то время как католическое духовенство носило белое облачение, пуританское предпочитало носить черные сюртуки.

Стр. 496. ...чтобы король Пипин восстал из гроба, чтобы Карл Великий вновь взял перо... – Пипин Короткий, король франков, и его сын Карл Великий жили в VIII веке.

Стр. 502....как тростниковое колечко Тибби – указательному пальцу Томми. – В английской деревне того времени легкие связи, не ведущие к браку, зачастую отмечались кольцами, свитыми из жилок тростника, что не стоило ни одного пенни.

Танец моррис – старинный английский народный танец.

Ах боже мой, сударь! – Среди пуритан в то время было в ходу восклицание «O Lord, sir!»

Стр. 504. Гален – знаменитый греческий врач II века н. э.

Парацельс – швейцарский врач (XVI в.), пользовался в эпоху Возрождения славой философа, алхимика и выдающегося медика.

Стр. 514. Чего это ты на рукава нацепил ленты? Решил их сделать штанами? – В то время входили в моду буффированные рукава с перехватами.

Стр. 520. ...как тот молодец, который прыгает в праздничный пирог. – Сохранился рассказ о том, что однажды для городского праздничного обеда был изготовлен гигантский пирог, внутри которого был спрятан шут лорд-мэра.

Стр. 531. ...паломницей к Иакову Святому... – Имеется в виду монастырь св. Иакова Компостельского (Сант-Яго де Компостела), на самом деле находящийся в северной Испании, – одна из нередких географических вольностей Шекспира.

Стр. 532. ...подобная безжалостной Юноне... – Намек на двенадцать подвигов Геркулеса, которые тот должен был совершить по требованию Юноны, стремившейся погубить его.

Стр. 540. ...чтобы вернуть утраченный символ воинской славы... – В те времена тамбур-мажор, которому поручался полковой барабан, почти приравнялся к знаменосцу. Потерять в бою барабан считалось позором.

Стр. 548. Трока мо везус!.. и т. д. – Набор искаженных слов, частью французских.

Стр. 562. Несс (миф.) – кентавр, известный своим коварством и посягнувший на честь жены Геркулеса Деяниры.

Стр. 563. Майл-Энд – луг, на котором во времена Шекспира производились военные учения отрядов городского ополчения, нередко вызывавшие насмешки.

636

Стр. 567. Того количества шафрана, которое он употребляет на окраску своих воротничков и манжет... – Щеголи времен Шекспира, крахмалю свои воротнички и манжеты, подкрашивали их в желтый цвет шафраном.

...Этого краснохвостого трутня... – по-видимому, намек на яркий костюм Пароля.

Стр. 568. Не считайте... что я какой-нибудь Навуходоносор. – В библии рассказывается, что вавилонский царь Навуходоносор в наказание за свои грехи был превращен в быка и, следовательно, вынужден был питаться травой (сделавшись тем самым «знатоком трав»).

Стр. 575. ...меня зовут Пароль. – Игра слов: «parole» по-французски значит «слово».

А. Смирнов

---

¹ «Веселье, радость!» (Голланд.)

---

² Одна из форм божбы, дословно – «Смерть от уксуса!»(Франц.)

³ Смелей! (Итал.)

⁴ Здесь покойся...(Лат.)